

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Провода. Любовь. Мате

Тёма Эш

Владимир Еремейчук

Владимир Еремейчук
Провода. Любовь. Мате

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еремейчук В.

Провода. Любовь. Мате / В. Еремейчук — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

«Провода. Любовь. Мате» - это история о расследовании череды самоубийств, захлестнувшей весь мир. Эта история о борьбе реальности за выживание. Это зеленый киберпанк: есть, чем дышать, но не хочется наполнять легкие таким воздухом, ведь эстетика вседозволенности так и манит к себе. А что есть вседозволенность, что есть свобода? Отказ от тела или власть наяву? Кто станет первым: ловцы грез, частные сыщики, существа из открытого космоса, гангстеры или полицейские? Кто остановит новый тренд, и вообще нужно ли его останавливать? Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	6
2	8
3	12
4	16
5	20
6	23
7	24
8	32
9	34
10	37
11	40
12	42
13	47
14	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Еремейчук, Тема Эш Провода. Любовь. Мате

1

В космическом экспрессе, пересекающем очередную галактику, зеленоглазая девушка открывает потрепанную временем книгу. Да ту старую, добрую книгу, в бумажном переплете.

А где-то на окраине города открылись двери магазина, впустив внутрь ноябрьский холод и высокого человека с дредами, спрятанными под черную шапку с зеленым крестом, какие бывают у пауков. Датчики, ощутив присутствие покупателя, запустили рекламный ролик, сообщающий о скидках.

Перед входом в торговый зал стояли робо-тележки, готовые по желанию клиента следовать за ним. Авель недолюбливал такие тележки, по правде сказать, они его пугали, казались ему какими-то клетками на колесах, которые готовы в любой момент напасть, а учитывая все те древние ролики, на которых человек глумился над роботами ради их прогресса, стоит задуматься о затаенном чувстве мести. Он никогда не видел, как такие тележки совершают нападения, но он точно знал, что до этого дойдет!

Подхватив привычную корзинку, Авель начал в голове восстанавливать список необходимых продуктов, которые он решил купить, будучи еще на работе. Что же это было: филе курицы, вода, рис, шоколад для поддержания мозговой активности, бананы, мандарины, ведь как никак новый год на носу, и на сердце стало немного теплее.

На улице Авеля охватил легкий озноб, заставив поежиться. Над головой пролетело несколько жужжащих дронов, спешивших сделать доставку. Проводив их взглядом, он обратил внимание на новый рекламный ролик на семиметровом экране, где полуобнаженная девушка призывала обновить свое железо, иначе кто-то там останется неудовлетворенным.

До дома оставалось пройти несколько кварталов, но уже сейчас ему казалось, что это невыполнимая задача, промокшие ноги придавали ощущение, что Авель сам состоит из холода, даже короткое пребывание в магазине не помогло хоть немного согреться. С этой сыростью невозможно рассчитывать на правильный мороз со снегом и ярким солнцем, когда свет отражается от белого покрывала, заставляя улыбаться всех прохожих. Иногда кажется, что такие дни были только в детстве. Странно в такой холод думать о морозе, но он в разы лучше, чем плюс один-два градуса, слякоть под ногами, ветер, дождь, который превращается в лед, снег, град, ад.

Вдруг раздался оглушающий сигнал, заставив Авеля, резко остановиться, перед его носом пронесся черный микроавтобус с тонированными стеклами. Знаете такие, они никогда не включают поворотники, двигаясь в общем потоке, считая, что все должны просчитывать его возможные маневры.

Машина, почти не сбавляя скорости, нырнул во двор, где он жил. К негативным мыслям добавилась негативная реальность в виде заляпанных штанов и легкого испуга.

Колеса этого авто были из последней серии – с антипроколом и функцией подстройки под любой тип дорожного покрытия, но, к сожалению Авеля, разработчики не учли возможности меньшего разбрасывания грязи из-под колес.

Авель замедлил шаг, не желая во дворе наткнуться на водителя, плюс машина с тонировкой всегда вызывает легкую паранойю. Сразу в голову полезли беспокойные мысли, которые он попытался заглушить бубнением, как однажды ему посоветовал один из знакомых. Если начинаешь волноваться, проговаривай вслух все что видишь, начинай складывать цифры и все такое. Метод действительно работал, но была маленькая загвоздка, когда вокруг тебя люди, а ты складываешь цифры вслух или что-то бубнишь себе под нос, это, мягко скажем, выглядит странно.

Во дворе микроавтобус стоял у дальнего подъезда, заметив это, у Авеля возникло не типичное, как он думал про себя, чувство мести. Авель подошел к машине, глубоко вздохнув,

постучал по лобовому стеклу, придумывая легенду, что сказать, если в машине кто-нибудь будет. Убедившись, что в ней никого нет, он быстро обмазал бананом одну ручку со стороны водителя, а на лобовое стекло торжественно водрузил банановую кожуру, и довольный собой рванул домой.

В плохо освещенном подъезде пахло как в общественном туалете, управляющая компания фактически отказалась от дома, а жильцов расселяли, так как дом находился в аварийном состоянии. К сожалению, расселенные квартиры заполнялись всевозможным сбродом, например, шлюхами, которые приводили туда своих клиентов, некоторые из них оставались там довольно надолго из-за употребления наркотиков старого типа.

По странному стечению обстоятельств Авель попал в последнюю десятку на расселение, хотя фамилия начиналась на шестую букву алфавита. Возможно, стоило и возмутиться, но Авелю было лень тратить свое личное время на возню с бюрократией.

Двери лифта начали закрываться, как вдруг в проеме появилась рука, пытающаяся остановить отправку лифта. Авель вначале вздрогнул, подумав, что это может быть хозяин тачки, но, к счастью, это был всего лишь сосед, живущий выше этажом. Авель помог попасть парнишке внутрь, нажав на панели лифта кнопку “открыть”, тот нервно кивнул в знак благодарности.

Парнишка явно нервничал и все время ощупывал левый карман своей куртки, как будто в нем находилось что-то ценное. Обычно сосед был приветлив, а сейчас его словно подменили. Авелю стало тревожно, ведь соседа могли преследовать, и, возможно, его уже ждут наверху, а его убьют, как свидетеля.

– Раз, два, – вслух проговорил Авель, на что тут же отреагировал парнишка.

– Что ты сказал? – озабоченно спросил сосед, в чьих глазах читалась враждебность.

– Блин, я вслух? – лифт остановился, Авель улыбнулся и добавил, – так вспомнил слова из песни, – Авель выскочил из лифта. Способ успокаиваться хороший, но на людях нужно быть аккуратнее.

2

– Сука! – раздался голос в наушниках, – его надо было брать, вы видели, что этот гондон сделал с машиной?

На другом конце передачи раздался смех.

– Что вы там ржете?!

– Максим, отставить разговоры, не относящиеся к операции! – раздался строгий голос Полковника, – вы лучше быстрее займите боевые позиции.

– Принято, – раздраженно ответил Максим.

Дверь на крышу распахнулась. Двое сотрудников службы федеральной безопасности устремились к краю здания, обходя образовавшиеся мутные лужи. Оба – в специальных боевых костюмах с встроенными экзоскелетами. Мужчина в правой руке держал прямоугольный кейс, а у девушки за спиной висел мешковатый рюкзак.

Заняв позицию, он моментально собрал винтовку. А Мара запустила проекционный щит, укрывая их от посторонних глаз.

– Мы на позиции, – сообщала Мара, – начинаю подключаться к общей сети.

– Принято!

Мара бросила небольшое круглое устройство на крышу здания. Прокатившись немного, оно развернулось в небольшого паука. Затем девушка запустила несколько программ с компьютера. Паук начал настолько быстро перебирать своими лапами, что они стали едва заметны. Замерев на краю крыши, он начал испускать неувидимые человеческому глазу волны, которые проникали в экосистему квартала, создавая карту для участников операции.

– Так быстро?!

– Да, Полковник, – улыбнулась Мара, – экосистема этих кварталов лет десять не обновлялась, защиты никакой, источников помех мало, архитектура зданий простая, поэтому пять минут – и весь район как на ладони.

Нервный парень вышел на своем этаже. В два больших шага приблизился к своей двери. И как будто притаился, прислушиваясь к звукам в подъезде. Но услышал только привычное: пару этажами ниже проститутка обслуживала очередного клиента, в попытке выманить у него больше денег, или чтобы он быстрее кончил, кричала как заведенная.

Осторожно отодвинул ногой спящую у двери кошку. Щелчок, и он уже дома, на лице появляется улыбка, улыбка человека, справившегося с задачей. Дом, милый дом. Как неприступная крепость, как будто никто извне не может проникнуть сюда. Все заботы этот тип оставил там, за дверью, и здесь чувствовал себя гораздо уютнее.

Этажом ниже Авель достает доисторическую пластинку с любимыми ямайскими ритмами, крутит ее в руках, выбирая сторону, включает старый, но когда-то топовый проигрыватель, аккуратно положив пластинку, нажимает кнопку «play», и игла автоматически встает на свое место. Из колонок, стоящих по кругу в комнате, раздается глухой бас. Авель качнул головой, добавил громкости, и вся комната наполнилась мягким ритмом, который добавил уюта в квартиру, пахнущую восточными пряностями. Кастрюля воды на плите, сегодня у него в планах рис, курица, немного специй и одна любовь.

На карте, воссозданной устройством Мары, появляются новые маячки, характерные повышенным употреблением, в их числе и старинный проигрыватель Авеля загорается ярче всех.

– У нас аномалия, шестой этаж, – сообщает Мара, – квартира...

Старая проводка не выдерживает нагрузки, скачок напряжения, предохранитель усилителя выключается. Звук прерывается, раздается треск в динамиках, игла спадает с пластинки, ритм тонет в глубине бетонных стен.

– Но я не совсем уверена в том, что это то, что мы ищем! – спокойно продолжает Мара, проверяя информацию на своем компьютере.

– Что происходит?! – раздается голос Полковника.

– Вот он ублюдок с бананами! – грозно говорит Макс, – ребята, его надо брать. Давайте я его сейчас импульсным зарядом прошибу.

– Координаты не подтверждаю, – сообщает Мара, – анализ аномалии не дает подтверждения, что аппарат подключен к сети. Маловероятно, что это он!

– Принято, но подстраховка не помешает, – раздается голос Полковника, – отряд «Б», выдвигайтесь к третьему подъезду на шестой этаж, действия по задержанию не предпринимать, но быть в полной боевой готовности.

– Что ты видишь, чем он там занимается? – спросила Мара у напарника.

– Хрен его поймет, танцует и ходит взад-вперед.

На карте загорелось несколько значков, обозначающих, что кто-то вышел в сеть. Мара запускает еще несколько своих паучков, с помощью которых она может повысить свою уверенность в правильности выбора. На втором экране тут же проявилось, что смотрят люди в сети всего квартала. Ничего примечательного: один смотрит видео с няшными котиками, другой ищет путевки в теплые края, и парочка любителей клубнички.

Нервный парень закрыл страничку с Таиландом. Снял виртуальные очки. Достал маленький чип, напоминающий таблетку, поднял его маленькими толстыми пальцами на свет, как будто это алмаз. Его глаза сфокусировались на этой штуке. Вручая ему этот предмет, девушка с зелеными глазами сообщила, что его жизнь кардинально изменится к лучшему. Это был третий подарок от нее. Первый – черная коробочка, которую следует держать под ногами, или в руках, он не понял, когда новая жизнь наступит. Вторым подарком был поцелуй. Поцелуй от девушки такой красоты, что он бы побоялся о такой мечтать. Вспоминая момент поцелуя, парнишка тут же возбудился.

– Ооо! – ехидно улыбнулась Мара, – этаж семь решил вздрачнуть на зеленые глазки, – канал связи взорвался смехом.

– Какого черта, чем вы занимаетесь, – раздался гневный голос Полковника, – Мара, еще одна такая шуточка, забудешь, как выглядит твоя семья.

– Принято, – сдерживаясь от смеха, ответила Мара.

– Что там у тебя “принято”, – пауза, – скопище идиотов!

Виктор и Андрей остановились на лестничной площадке на шестом этаже, они были одеты в штатское, изображая местных жителей, которые вернулись на ночлег. Андрей отключил канал передачи и шепотом спросил: – Что-то наш Полковник сегодня не в себе? Так переживать из-за киберторчков, хотя я не особо понимаю, почему наркоконтроль это скидывает на нас.

– Там дело серьезнее, чем просто киберточка.

– Вот так всегда, я ни хрена не знаю, – садясь на холодные ступеньки, недовольно сказал Андрей, – мне иногда кажется, я в отделе как белая ворона.

– Знаешь, иногда лучше меньше знать, – улыбнулся Виктор, – а то тряса бы сейчас от страха.

– Я?! – Андрей грозно выдвинулся вперед, напоминая собой гориллу.

Игла коснулась пластинки, музыка снова заиграла. Авель развалился на диване, держа в руке деревянную трубку. Чашка трубки была сделана в форме головы льва. Авель откинул голову назад и пустил дым над собой.

Его сосед в то же время вложил таблетку в рот. Она моментально впиалась своими контактами в язык. Через секунду он достал провод. Один из концов провода заканчивался иглой, она легко вошла в порт, который открыла таблетка у него на языке. Коробочка на коленях.

– Да здр***ствует н***я жизнь! Ма** вашу! – онемевший язык не давал произнести слова прощания со старым миром.

Карта отозвалась моментально, помехи разлетелись по всей системе и начали ломать четкую картинку на куски, будто пазл. Мара попыталась запустить программу еще раз. Бесполезно. Давление извне оказывало сокрушительное воздействие на все ее приборы, за несколько секунд карта была практически разрушена.

– Не могу точно выдать координаты, – сообщила Мара, – что-то разрушает мою экосистему, надо брать 6 или 7 этаж.

– Говорил же этот ублюдок с бананами.

– Он же просто лежит, – сказала Мара, – и у него нет выхода в сеть.

-Шестой. Сейчас! – крикнул Макс и нажал на спусковой крючок.

Что-то шарахнуло в стекло, и оно разлетелось вдребезги, мышцы отказались слушаться. В какой-то момент Авелю хотелось все списать на дымок, но раздался еще один хлопок, в квартиру кто-то ворвался.

– Не вижу на седьмом этаже никого! – сообщил Макс, – не могу достать.

– Блять, вы уверены, тут ничего нет, – закричал Виктор, – тут дредастый торчок, у него даже очков нет.

Под шумы переговоров отряда Андрей влетел в квартиру на седьмом, в потертом кресле сидел побледневший пухлый парнишка, изо рта торчал провод и шла пена. Как только Андрей начал приближаться к нему, чтобы вырвать провод, в его наушники ворвался голос Мары, в котором чувствовался ужас:

– Бомба, немедленно уходи отсюда!

Конец фразы зажевало как на старой пленке.

Из коробки, что была на коленях хозяина квартиры, вырвался яркий луч, осветив всю комнату, и через окна – пол двора, свет деформировался во что-то похожее на руку, которая потянулась к Андрею. Касание странной руки в грудь моментально отразилось толчком такой силы, что его откинуло к стене. Осмотрев себя, Андрей увидел прожженный бронезилет. Он вскочил, в его голове работали только инстинкты.

Палец вдавил спусковой крючок. Очереди шли одна за другой. Существо отпрянуло назад, свирепея, тем самым нагревая всю комнату, словно сам дьявол решил спалить все пространство. Пистолет-пулемет заклинивает, он начинает плавиться вместе с руками Андрея, образуя непонятное месиво. Наступает невыносимое жжение, в глазах темнеет, но сквозь свет пробивается облик существа, которое нависает над Андреем, он видит его улыбку, видит, как огненные слюни каплют рядом с ним, поджигая пол.

Тысячи кулаков ломают ребра, разбивают лицо, уничтожая тело. Организм принимает единственное правильное решение – отключение всех жизненных систем. Нервные окончания заканчивают свою работу, хотя им очень хочется направить еще одну волну боли в мозг, чтобы он в свою очередь наградил бы обратной волной боли все части тела. Кто-то ищет какую-то картинку. Запустить непредвиденное. Существо разрывает черепную коробку. Пальцы превращаются в провода, на концах которых всевозможные штекеры от всех существующих и несуществующих аппаратов, когда-либо созданных человечеством.

Бить тревогу поздно, руки не слушаются, картинка выбрана самопроизвольно. Посреди пустыни падает черный сервер, его размер, примерно, метр на метр, от удара правая стенка отваливается, из него вываливается пульсирующий мозг. Какая прекрасная находка! Солнце ласкает его своими лучами, но он не реагирует, продолжая нервно подергиваться. Теперь способность радоваться солнечным лучам полностью атрофирована, так же прекращены любые попытки соединиться с внешним миром.

На коробке сервера одна за другой загораются пентаграммы, а вдали на горизонте появилась старая Шевроле Нива синего цвета, за рулем сидит полужук, получеловек, полутаракан,

плубольная фантазия пубольного существа, которое несколько столетий назад было человеком. Изо рта, если это можно назвать ртом, капает слюна. На заднем сиденье, откинув голову, сидит человек, лица не видно из-за коричневого капюшона, на коленях лежит старенький ноутбук, на экране – жизненные показатели Андрея, стремящиеся к абсолютному нулю.

Сервер весь светится. Он готов впитывать, он готов поглотить мозг. Мимо проносится машина Инсекта, доносится музыка, напоминающая пение цикад и работу старенького компьютера с неровным битом. На какое-то мгновение кажется, что время замерло. Можно увидеть руку ангела, которая хватается за провода, вырывая их из мозга. Палата наполнится криком, маленькие роботы сразу же начнут вводить внутривенно обезболивающее, лазеры по восстановлению кожи остановят свою работу, пока сердце не успокоится.

Виден только белый потолок машины. Потом лицо Инсекта. Какое-то время оно кажется таким страшным, но потом привычным. Он явно знает это, он явно не удивлен твоему появлению на заднем сиденье. На коленях ноут, сознание хочет, коснуться кнопок, написать «ПОМОГИТЕ», но руки не слушаются. В нос бьет сильный цветочный аромат, пустыня заканчивается, хочется стянуть с незнакомца капюшон, но не получается, руки обездвижены. Инсект то и дело посматривает в зеркало заднего вида, как будто хочет начать разговор, но не решается.

– Андрей! Прием! Прием! Андрей! – попытался выйти на связь Полковник.

Карта района была полностью разрушена. Попытки ее восстановить раз за разом проваливались. В эфире повисла тишина. Что было еще хуже, что чем больше Мара боролась со взломом компьютера, тем больше разрушалась ее собственная архитектура. В конце ей удалось восстановить связь с защитным костюмом Андрея, и она была готова вывести запись того, что с ним произошло, но раздался приказ Полковника не запускать.

3

Дверь желтого маленького автомобиля распахнулась. Из него вышла Ева, на ней – черная кепка козырьком, скрывающая уставшее лицо. Ева – журналист в интернет-издании «ТОПЬ», полюбившемся самым простым слоям населения из старого города. Аббревиатура «ТОПЬ» расшифровывалась, как «Трансляция остатков правды».

Так же это издание пользуется популярностью у оппозиционно настроенной части населения. Тех самых людей, которые радостно поносят правительство при любом удобном случае, ходят на протесты, попадают под административные или уголовные репрессии, при этом некоторые из них весьма того заслуживают, прикрываясь своими политическими взглядами, пытаются сделать из себя политических мучеников, и на том построить себе карьеру где-нибудь на западе.

Захлопнув дверь машины, она вздохнула, голова была забита рабочими проблемами. Мозг как будто специально весь трехчасовой разговор с шефом поставил на повтор. Адские мучения. Четвертый случай за карьеру, когда ее серьезную работу не берут на размещение. В этот раз большое расследование о коррупции в медицинских учреждениях, где фигурирует несколько высокопоставленных чиновников и врачей, такой годный материал, и шеф пытается его слить в трубу. Самое обидное, что единственный и совсем уж сомнительный аргумент шефа заключался в том, что он здесь босс, и он решил, что сейчас не время это издавать, надо немного переждать. Вот чего ждать? Пока все заметут следы?

– Закрыто, так закрыто, – твердит она себе, пытаясь отогнать дурные мысли. Единственный плюс в этой истории, что ей все равно заплатят за работу. Еще бы попробовали не заплатить, она бы и про них смогла такое накатать, что мама не горюй, закрывай издательство.

Вдруг у нее зазвонил телефон. Она вздрогнула. Звонок в 23:13 не предвещал ничего хорошего, обычно в такое время просто отправляют сообщение, а тут звонок. Входя в подъезд, она ответила

– Алло, – раздался голос Феликса, – алло, ты меня слышишь?

– Да! – раздраженно сказала Ева.

– В муравейниках прогремел взрыв, – возбужденно начал Феликс, – надо рвать туда, я беру камеру.

– Я сегодня не дежурная, – ответила Ева в надежде, что Феликс отстанет.

Конечно, ей нравилось с ним работать, ведь в отличие от многих операторов, он был фанатом прыгать с камерой в самую гущу событий. Как и в тот раз, когда ему удалось запечатлеть перестрелку отможенных банд, пытавшихся поделить район, из самой гущи событий, пули буквально летали у него над головой, но он хладнокровно все снимал. Этот репортаж не пустили в эфир по соображениям цензуры.

– И я тоже, но черта с два Даниил с Катей узнают об этом и решат поехать, а я уже в машине, у тебя буду через 10 минут, можешь одеваться и спускаться.

– Мне это не интересно, – заходя в квартиру, сказала Ева, – я вешаю трубку.

– Ева, я понимаю, что сегодня вышла жопа с твоей работой, и шеф – полный гондон, но блин, это чертовски важно для меня! – по голосу и его напору стало ясно, если Феликс получит отказ, этого он не забудет никогда.

Не прошло и десяти минут, как Ева сидела в старом бензиновом автомобиле. В правой руке она держала кофе, а в левой – свой любимый круассан с белым шоколадом. Все это ей вручил Феликс, как только она села в машину.

– Конечно, подкуп приветствуется, – указывая на еду, сказала Ева, – но, черт возьми, я жутко недовольна. А если бы я отказала, ты бы обиделся, и как ты любишь делать – не подавать виду, будто ничего не произошло, – ходил бы хмурым по редакции и не разговаривал со мной.

– Я?! – театрально переспросил Феликс, делая вид, что он никогда бы не устроил сцену.

– Да, ты, и не делай вид, что такого не было, – она сделала глоток кофе, – поэтому у тебя и с девушками не клеится, на нас нельзя обижаться ни в коем случае! Мы воспринимаем это за слабость, а кому нужны слабаки, тем более в наше безумное время?!

– Ты же знаешь, в кого я влюблен, – отшутился Феликс, – она твердит, что с коллегами не встречается и не спит.

– Ты лучше расскажи, что случилось, и какого черта я тебе нужна в такой час?

– Нууу, – проводя по усам пальцами, протянул Феликс – в общем, помнишь, я тебе рассказывал, про череду загадочных самоубийств?

– Допустим.

– Зануда, – пытаюсь ткнуть пальцем Еву в бок, сказал Феликс. – Почти в каждом случае происходит взрыв, вот и сегодня походу похожая история. Тут ты и будешь нужна с микрофоном.

– О чем я буду спрашивать?

– Я тебе скинул всю инфу, можешь все изучить, пока едем, – деловым голосом сказал Феликс и прибавил газу.

Через минут двадцать они наконец-таки оказались во дворе не самого благоприятного района, где им сразу же преградил путь полицейский. Ева машинально достала значок прессы, на что следовала классическая реакция: «зачем вы приехали? Нехрен мешать работе своими вопросами».

Бросив машину, они направились к месту происшествия. Феликс сразу же начал писать видео. Во дворе им предстала весьма нерадостная картина: выбитые стекла, кареты скорой помощи, коллеги из других СМИ и бродящие туда-сюда жильцы, не понимающие, что делать. Феликс подошел к одному из зевак и начал расспрашивать, что случилось. Ева попыталась разузнать, когда будет официальное заявление от полицейских, но все коллеги пожимали плечами.

Феликс с Евой одновременно заметили, как несколько серьезно вооруженных людей двигаются к черному фургону. Без слов они рванули к полицейским, и уже в следующие мгновение Ева пыталась вклиниться между полицейскими и микроавтобусом, задавая вопросы:

– Это теракт?

Молчание.

– Есть ли погибшие?

Молчание.

– Люди переживают, – с все большим напором наседала Ева.

– Официальное заявление будет через полчаса, – сухо ответил представитель закона. – Отойдите, пожалуйста, – он отодвинул рукой Еву и распахнул дверь, в полумраке на заднем сиденье она увидела лежащего человека.

– Вы кого-то задержали? Он террорист? Вы из отдела «К+»?

Дверь закрылась прямо перед носом и машина тронулась.

– Хреновы мачо со спецотдела, – фыркнула Ева и посмотрела на Феликса, тот доброжелательно кивнул.

– Огонь, ты лучшая... – немного отойдя, он начал нахваливать её.

– С тебя бутылка вина, – она посмотрела на часы, – очень хорошего.

– Слушай, а кого ты там увидела? – Феликс уже воспроизводил видео, пытаясь поймать кадр, когда дверь открылась.

– Эй, а где подтверждение того, что ты мне должен бутылку?

– Хорошо, хорошо, аргентинское красное сухое, все как ты любишь, – он подозвал её рукой, – смотри, вот поймал. На заднем сиденье было видно тело человека, в полумраке лицо едва можно было разглядеть. – Что это за провода торчат из головы?

– Это дреды, ты столько в газете и еще не видел такой прически? – слегка толкая в плечо, сказала Ева, – выдумашь тоже, провода, мода двадцатого века. – Ева продолжила тролить друга, придавая серьезно издевательский окрас своей речи. – Или ты думаешь, они подсоединили к нему мега секретный компьютер и теперь промывают бедняге мозги?

– Хватит тебе издеваться. Может и так! – обиженно ответил Феликс, развернулся и зашагал к месту, где полиция собиралась сделать официальное заявление касательно инцидента.

Ева широко зевнула, явно давая понять, что ей наплевать на это все. Единственное, что ее радовало, дом на расселении, и, возможно, никто не пострадал, а арестовали парня, у которого и бабахнуло что-то в квартире. Может, мастерил какую-нибудь взрывчатку, или вообще проблемы с газом пытался самостоятельно устранить.

Через полчаса вышел полицейский с уставшим видом и сообщил, что есть один погибший, предположительно хозяин квартиры, где и произошел взрыв, со стороны спецслужб пострадал один человек, его состояние тяжелое, но стабильное. Сейчас полиция устанавливает, почему произошел взрыв, был ли какой-то преступный умысел, действовал ли погибший в одиночку или он принадлежит какой-либо преступной группировке.

Пока полицейский делал заявление и отвечал на вопросы журналистов, все работы практически свернулись, осталось только несколько спасательных групп. Ева хотела бы уже сворачиваться, как её за плечо придержал Феликс, он кивнул в сторону подъезда.

– Дорогая, ты куда собралась?

– Ты что, хочешь туда залезть?

– Конечно, – улыбнулся он, – вдруг чего упустили, а мы сможем зафоткать че и, может, получим какую-нибудь полезную инфу. – Он ударил по рюкзаку, – и у меня тут как раз пустой образ есть.

Она недовольно закатила глаза, так как хотела спать, но ее корреспондентская жилка взяла верх. Ева прикинула в голове, какова вероятность, что полицейские не обнаружили вторую бомбу и забыли забрать всю электронику из квартиры. Может, конечно, второй взрывчатки и не было вообще, полицейский в заявлении не говорил о каком-нибудь мини заводике по производству взрывчатки, и, кстати, он ничего не сказал о задержанном, а её вопрос он просто проигнорировал.

А какова вообще вероятность, что парнишка был задержан, может это один из гиков, которого спецслужбы используют в своих целях, а он спасает свою задницу от долгого тюремного заключения. В какой момент сроки за киберпреступления возросли до реально больших? Наверное, это произошло, когда из-за них начали гибнуть люди. В некоторых странах третьего мира могут и вообще казнить. Ведь, по сути, взломом можно нанести тяжкий вред здоровью человеку, в очень редких случаях даже убить, например, если человек изрядно проагрейдил свое тело, или взломом больницы, парализовав её работу. На счастье, хакеры очень редко заходят так далеко.

Они остановились на седьмом этаже. Ева тяжело дышала, пешком на такую высоту – это явно не для нее. Старая добрая привычка – бокал вина после работы – давала знать о себе. Заметив усталость напарницы, Феликс не удержался от шутки о потере хватки современного журналиста, за что в ответ увидел средний палец, украшенный кольцом с какими-то пиктограммами, приносящими удачу, по заверению восточного продавца. Она не верила в эту чушь, но кольцо было шикарным, несмотря на свою стоимость.

На замке двери стоял полицейский жучок. На расстоянии полуметра Феликс достал из рюкзака образ и начал взлом полицейского устройства. Подобные “инструменты” он доставал через Еву.

Маячок погас. Дверь открылась. По помещению гулял ветер, полиция даже не пыталась что-то привести в порядок, окна не заколотили, благо, что сама квартира, в которой это все произошло, была не так подвержена разрушению. Всюду были разбросаны какие-то вещи, на

кухне под ногами хрустели осколки посуды. Они как будто испытывали ненависть к этому месту, можно было списать все на взрыв, но в ванной было понятно, что это уже не волна наделала шороху, хозяин квартиры явно давно не следил за порядком своего жилища, о чем говорила ржавая ванна и засранный туалет.

В полумраке при таком беспорядке становилось немного не по себе. Ева навела фонариком на стены и тут же опустила, – фу, б..ть, -выругалась она, – я выхожу.

– Да, что? – Феликс навел фонариком на стену, которая была раскрашена кровью, – вот же! – его слегка замутило.

– Да, это гребаный фильм ужасов, – из коридора послышался голос Евы.

Благо морозный воздух бил в нос, и Феликса быстро отпустило. Не первый раз он сталкивается по работе с кровью, но сейчас картина, представшая перед ним, почему то вызвала сильную тревогу, помимо крови там были части внутренностей человека.

–

Успокойся, успокойся, – несколько раз он сказал сам себе и продолжил поиск.

Ева спустилась ниже на этаж и увидела маячок на двери. И как они его не заметили, когда поднимались? Она достала своего взломщика и проникла в квартиру соседа снизу. Несмотря на разбитые окна, в квартире все еще пахло благовониями и каким-то знакомым запахом, чувствовался уют, который явно оберегал хозяин от шумного мира. В комнате был беспорядок, но он укладывался во все происходящее, не то, что у соседа сверху, на диване она заметила разбитую рамку с настоящей фотографией.

Взяв её в руки, Ева улыбнулась, ведь она в руках держала настоящий раритет. На ней был молодой человек с дредами, рядом с ним стоял лысый старик, а на заднем плане виднелся бескрайний океан, это был именно океан, а не море, Ева узнала его по волнам, ведь ей самой доводилось его видеть в детстве, к нему возил ее отец. Значит, задержанный жил здесь, видимо бедолаге не повезло, оказаться тут снизу, возможно, его приняли не по делу, копы часто допускают такие ошибки.

– Надеюсь, с тобой все будет в порядке, – вслух сказала Ева, положив рамку с фотографией обратно на диван.

Она посветила на потолок и увидела трещину, в которой что-то блеснуло. Встав на табуретку, Ева вытянула из трещины какой-то провод, на конце было что-то похожее на таблетку, внутри – микросхема. В голове моментально отозвалось: «Бинго».

4

Бас погружается все глубже в твоё сознание. Стены начинают вибрировать. Вдруг музыка обрывается. Народ завывает в ожидание звуковой волны, и она не заставляет себя долго ждать. Еще один музыкальный оргазм расходится по толпе. Девочка что-то кричит в микрофон про любовь и истинное наслаждение. Лазеры разрезают толпу. Все двигаются, каждый по своему, но в ритм. Кто следует за басом, кто за ударными, кто за голосом, кто за космической волной, но все счастливы. Стрелка часов неумолимо спешит к рассвету.

Неспешно плывет в человеческой массе высокая девушка с зелеными глазами, они словно изумруды. Толпы для нее не существуют, люди не препятствуют ее движению сквозь черное пространство, когда стробоскоп гаснет. Она обнимается с кем-то, улыбается ему, и что-то шепчет на ухо. Тот в полном восторге, но чувствуются нотки напряжения от скачка адреналина в его организме, кажется, он будто в чем-то сомневается. Она снова его обнимает, музыка замедляется, слышится металлический саксофон и завывания африканских племен, звуки, привнесенные с другого континента.

– Василий, Василий! – Троль дергает своего друга за плечо, – Он здесь!

– Ну, наконец-то, – недовольно отзывается Василий, продолжая смотреть на девушку с изумрудными глазами.

– Что ты пялишься на толпу, надо идти.

– Там это девушка, которая меня отшила недавно в кафе, она здесь, – он широко улыбнулся, оголив свои белые зубы, напоминая счастливого американца с обложки журнала о недвижимости, который приобрел дом в ипотеку.

– Мы здесь по делу, а не телок цеплять, – мрачно сказал Троль, было заметно, что он явно нервничает, даже добрая доза алкоголя не дала ему расслабиться. Он то и дело поглаживал свою лысую голову, как будто ожидал, что вот-вот на ней появятся волосы.

Василий, наоборот, был спокоен и за время ожидания успел напиться, влюбиться, отрезать, захотеть домой, а после очередной стопки – продолжить дальше. Возможность легко заработать его очень радовала, ведь последнее время с деньгами становилось все хуже. Наем частных сыщиков пользовался все меньшей популярностью, этому способствовали новые ограничивающие законы. Правительство издавало их с такой скоростью, будто сидело на амфетамине и штамповало их день и ночь.

Они спустились вниз по стеклянным ступеням и направились за диджейский пульт, где сегодня Ядовитая Змея была просто на седьмом небе от успеха, ее новые треки публика встречала очень эмоционально. Такое имя она выбрала себе не зря, ее движения за пультом действительно походили на движения кобры при броске на жертву, учитывая то, что на ней был облегающий черный костюм, который переливался зеленым цветом, она оправдывала свое имя на все 100%.

В кабинете Александра было тихо, стены были обиты звукопоглощающим материалом, посреди комнаты стоял большой стеклянный стол, а по кругу много зеркал. Он был помешан на зеркалах. Была у него страсть – любоваться собой часами. Александр явно страдал нарциссизмом. Владелец клуба хватался за голову, когда в клубе делали ремонт, но Александр был арт-директором от Бога, даже на слабых диджеев ему удавалось собирать полные залы. Все благодаря его способностям и умению продвигать вечеринки в таком свете, что каждый хотел там быть. Еще никогда клуб так много не зарабатывал.

– Рад видеть вас, ребята! – широко улыбнулся Александр и пожал руки своим гостям. – Чувствую, немного выпили, пока ждали меня?

– Да есть такое, – недовольно ответил Василий, – мы же договаривались на двенадцать!

– Я ни в коем случае вам не в укор, – поправив пиджак, ответил Александр, – я просто хотел кое-что предложить для прояснения ума.

– Я пас.

– А вот мне не помешает, – потеряв руки, сказал Тролль.

– Океюшки, у меня отличная соломка, – он достал из внутреннего кармана какие-то бумажки, в них порылся в поисках пакетика с бело-розовым порошком, – говорят прямо с запретных земель, но я думаю, пиздят все, варят тут неподалеку в гараже, сколько таких повзрывалось, на той неделе только в новостях показывали.

Тролль взял маленький пакетик и начал возиться с ним, открыть его было непростым заданием для него из-за размера рук, да и руки моментально вспотели от предвкушения. Василий какое-то время наблюдал за напарником, размышляя, как в присутствии такого торчка-напарника можно обсуждать дела с клиентом, хорошо, что они с Александром не первый день знакомы.

– В общем, я упусти всяческие истории успеха существования клубов и прочей ерунды, но, к сожалению, или к счастью, наркотики всегда будут сопровождать любые танцевальные заведения, почему бы их не легализовать в таких заведениях, мне не понятно. Но с другой стороны, не контролируемые празднично гуляющие массы никому не нужны. Вернее они нужны, но только в строго определенных местах, типа нашего «Зазеркалье». – Александра явно тащило от соломки, но больше его перло от собственной, как ему казалось, очень познавательной речи.

– Мы не скрываем от полиции, что здесь люди максимально свободны, но в тоже время они с пониманием относятся к свободе наших гостей, ведь, они точно знают, что у нас здесь не продаются наркотики, – Александр подмигнул Троллю, которому наконец-таки удалось открыть пакетик, рассыпав немного порошка. – И если мы узнаем о каком-нибудь дилере на нашей территории, мы сразу же отдаем его полиции.

– Если ты в клубе, будь добр, принимай только те наркотики, от которых у тебя не поедет крыша и ты не сдохнешь на танцполе или не решишь вскрыть кому-либо брюхо, и все у тебя будет в порядке. – Слушая Александра, Василий пытался разобраться, имеет ли эта информация какое-нибудь отношение к делу.

– И все было в порядке, пока не поползли слухи, что у нас в клубе работает, какая-то секта, она якобы подсаживает людей на какую-то сраную кибернаркоту, от которой можно отъехать.

– Слухи?! – переспросил Василий.

– Да, черт возьми, три последних взрыва по городу, и каждый найденный на месте происшествия труп, по мнению полиции, при жизни, якобы, частенько ходил в наш клуб.

– Имена известны? – спросил Тролль, явно приободрившийся от соломки.

– Только двоих, причем, одного я знал лично. Не скажу, чтобы мы с ним нюхали с одного стола, но парочкой слов всегда перекидывались. И я знаю, с кем вас свести, чтобы про него вам рассказали еще больше.

– Отличная новость, – кивая в ритм еле слышной музыке, сказал Тролль, соломка явно начала действовать, – не придется шататься по клубу, вслепую приставая к людям.

– Вы что!?! Этого ни в коем случае нельзя делать, мне тут не надо полицейских методов – это убьет у людей желание здесь тусоваться, – округлив глаза, сказал Александр. – Ведь понимаете, «Зазеркалье» – то самое место, где можно почувствовать абсолютную свободу. Здесь сбываются мечты, рождается новая музыка, здесь все свободны. Цель клуба – формирование нового общества, пускай маленького, но здесь, именно здесь и есть пристанище для самых добрых и безобидных людей, конечно, не все цело...

Василий тяжело выдохнул, его всегда бесил гон человека под кайфом, даже если он хороший клиент. Все эти треклятые теории мироздания и важности происходящего в каком-то клубе, типа именно здесь вершится судьба человечества. Ведь всем известно, стрелка упадет

вниз, солнце устремится к зениту, а все теории, вся эта муть, придуманная за ночь, исчезнет и придет отходняк, который может затянуться на целую жизнь.

В общем, срочно нужен пульт перемотки времени. Единственное, что могло радовать, работенка, возможно, будет действительно интересной, возможно, даже и опасной, как в старые добрые времена, когда Василий работал в полиции.

Правда, работа в полиции быстро закончилась из-за самосуда над нелюдем в лице священника, загубившем трех детей. В течение пяти часов в помещение, где находился Василий и преступник, никто не мог войти.

– Все в порядке? – заметив потерянный взгляд Василия, спросил Александр.

– Да, просто, черт возьми, ваш поток информации... – отгоняя воспоминания, сказал Василий.

– Простите, – расплылся в улыбке арт-директор, – в общем, я Тролля перекину пароли на просмотр видео с камер наблюдения, контакты, с кем стоит первым делом переговорить. И конечно же, первый аванс, если в течение недели ничего мне не найдете интересного, то, к сожалению, господа, мне придется с вами расторгнуть контракт.

– Вот такой подход мне нравится, – Василий встал и протянул руку.

Два крепыша вышли от Александра, их сразу же охватило биение сердца музыки. Тролля, не ожидая каких-либо комментариев от своего приятеля, бросился вглубь танцпола, Василий с укором взглянул на своего двухметрового напарника, который никогда бы не затерялся в толпе из-за своих габаритов, и двинулся к бару, пытаясь найти ту девушку с зелеными глазами. Как ему хотелось оказаться на месте того паренька, что с ней танцевал. Василию было любопытно – это ее друг или парень.

Ядовитая Змея проскользнула мимо Василия. Костюм красавицы отдавал переливом зеленого. Она направилась в секретную комнату с баром. Ее называли так потому, что прежде, чем туда попасть, надо было справиться с маленьким лабиринтом из кривых зеркал. Не каждый посетитель отваживался пойти туда. Ходили легенды, что зеркала усиливают воздействие алкоголя и наркотиков, что может привести к потере ориентации, и несчастный мог остаться в лабиринте до утра.

На самом деле все было просто: надо было держаться правой стороны, три поворота, спуск, и снова держаться правой стороны. И вот Ядовитая Змея уже стоит посередине бара, где играет совсем другая музыка, нацеленная максимально расслабить и утопить гостя в одном из мягких диванов.

– Оу, посмотрите, кто сменился! – на весь зал раздался голос Вили. Ядовитая Змея радостно махнула рукой и направилась к своему давнему приятелю. Когда-то они начинали вместе писать музыку, экспериментируя с новым звуком, но Вили так и не нашел себя в этом деле, да и, по обыкновению, ему не хотелось напрягаться в отличие от подруги. Змея активно вкладывалась в свое дело – поиски новых звуков с разных континентов и создание единого, качественного саунда.

– Ну что, ребятки, как вам?

– Круто! Круто! – радостно сказал Вили, – африканские мотивчики – то, что надо. Правда, тебе не мешало бы обновить видеоряд к выступлению, со всеми этими новомодными фишками, заставляющими толпу думать, что они присутствуют где-то в глубинах еще не затронутых лесов Амазонки, в космосе или на другой планете.

– Насчет видеоряда ты права, нужно над ним поработать. Но что делать, Саня то погорел, а именно он этим и занимался, черт его дери. Плюс взлом его аккаунтов...

– Ты о чем?

– Его аккаунт, походу, взломали, пишет, мол живой. – Змея сделалась совсем серьезной. – Хакеры совсем потеряли совесть, пишет, мол, сейчас я могу не понять, но в недалеком будущем.

Вили рассмеялся, а затем добавил: – Так ты взяла бы и попросила его запилить новое видео, с того света.

– Чувак, знаешь, мне такие вещи не по душе, плюс, вы же слышали, что до сих пор не ясно, что там произошло.

Было понятно, что Змею пугала вся эта ситуация.

– Ладно, давай сменим тему, – вмешалась Катя, – что-то у нас в бокалах пусто, надо это исправить. – Вили, сгонял бы лучше красоткам за выпивкой.

– Возможно, я и перегнул, – пожал плечами Вили и направился к бару.

– Знаешь, у меня есть приятельница, она с видео работает, – возвращаясь к теме, сказала Катя, – она, конечно, только начинает, но, чем черт не шутит, и как раз сейчас она осваивает процессы тактильного присутствия, может, вы сойдетесь.

– Так вот ты к чему, – тыкнув пальцем в бедро подругу, ответила Змея, – хочешь денег подзаработать.

– А то!

– Ну, отлично, скидывай контакт, – чуть задумавшись, Змея добавила, – а она симпатичная?

Не то, чтобы змея была розовой в своих предпочтениях, она любила работать с красивыми людьми, считая красоту частью таланта человека.

– Ей парни больше по вкусу! – рассмеялась Катя, а затем добавила, веря сплетням о бисексуальность Змеи, – Но у нее отличная задница, чем черт не шутит.

5

В западной части города под одним из многочисленных заброшенных домов, которые быстро превращаются в сквоты с нелегальными барами, в обустроенном подвале моргало десяток лампочек. Стены были как будто заляпаны черной краской, но, подойдя поближе и пристально присмотревшись, можно было увидеть муравьев. Целую колонию: кто носит палочки, кто разбирает кусочек сахара, а в центре муравейника всевидящая матка, занятая бесконечным воспроизведением яиц. Остановись матка хоть на минуту, и численность колонии пошла бы моментально на убыль, ведь каждую секунду тут и там муравьи встречаются в проблемы идохнут во благо муравейника.

Ниже рисунков, напротив друг друга стоят столики, кожаные диваны и бинбэги, на которых клиенты, откинувшись назад, изредка постанывают и что-то шепчут. Глубокий компьютерный сон, совсем иные программы, в которых непонятно, где начинается игра, а где заканчивается жизнь. Ходили слухи, что в таких клубах вечеринки могут заканчиваться массовыми самоубийствами с картинками из преисподней. Завсегдатаи клубов считали эти истории глупыми байками правительства, чтобы в очередной раз контролировать то, в чем они нифига не разбираются.

Сетевые подпольные вечеринки продолжают процветать и предлагают свои услуги двадцать четыре часа в сутки, как и бордели, теряющие прибыль от того, что все больше и больше людей подсаживаются на кибернаркотики.

«Теперь вам не надо тратить время на перелет до Кубы» гласила табличка с голограммой мулатки, манящей своей рукой к железной двери клуба, в глубине которого была одна интересная комната. В ней высокий спортивного телосложения мужчина и маленький полненький согнулись над экраном. Мужчина что поменьше водил пальцем по странным символам с явным пониманием, что они означают. Это немного раздражало Али, ведь вдобавок Борис то и дело приговаривал: «Странно» или «Очевидно».

Вот и в момент очередного «очевидно» Али не выдержал: – Борис, ты задолбал, что там? – Не сбивай с мысли, – огрызнулся Борис.

Али покачал головой и вышел в зал, где одни клиенты пребывали в экстазе, у некоторых были даже мокрые штаны, другие, бледные, словно попали в ад, у одного из таких посетителей шла кровь из носа, а майка была заблевана. Али подошел к клиенту, нажал кнопку на шлеме, на экране отразились показатели жизнедеятельности человека. Некоторые из них зашкаливали, но если Борис еще не в панике и не отключает клиента, значит, за кровь из носа и желудочные выбросы переживать не стоит, может в этом есть какой-то свой кайф.

Поглаживая рыжеватую бороду, Али двинулся дальше, разглядывая клиентов, он никогда не понимал, что движет людьми, которые, чтобы расслабиться, используют препараты, алкоголь, наркотики и хрен знает, что еще. Али не понимал, какой смысл пихать в себя вот это все, если результат у всего один – на следующий день чертовски хреново. Зачем все это, когда есть куча вещей, от которых и так весело, например: секс, прыжки с парашютом, прогулки, сеанс массажа, тренировка... Список может быть бесконечным.

Он остановился напротив постанывающей клиентки. Возможно, ей грезится любовь в самом чистом её проявлении, или, наоборот, грязная оргия, о желании которой в реале она бы побоялась даже заговорить. Девушка была слегка полновата, как показалось Али, но размер груди компенсировал этот недостаток, из-за шлема, от которого шли провода к серверу, нельзя было разглядеть лицо. Он дотронулся до груди, на что клиентка отреагировала всем телом, показывая свое желание. Али усмехнулся, и расстегнул ей кофту, под ней была белая майка с мышью, которая держала на уровне груди табличку «Censored», запустив руки под майку, он

начал ласкать ее грудь, девушка начала приставывать сильнее и извиваться. Али почувствовал, как его член начинает вставать.

Он растегнул пуговицу на черных джинсах девушки, под которыми скрывались черные кружевные трусики. Правой рукой продолжая мять ее груди, Али примкнул к пупку, вдыхая аромат вспотевшего тела. Как вдруг его в бок ткнули.

– Али, ты что, сдурел! – отталкивая его, Борис начал застегивать девушке штаны. – Эти бабы все чувствуют, а заявление об изнасиловании нам нахрен не нужны. Понимаешь, у нас тут типа компьютерный клуб, а не сборище свингеров! – Борис несколько раз сильно ткнул в табличку.

– Да хрена с два она бы узнала, – улыбнулся Али, – вон как стонет, один реальный член ей бы не навредил.

– Когда тебя посадят в руководители, вот тогда и будешь трахать клиенток!

– Блин, это отличная идея, – ехидно улыбнулся Али. – И вообще, по большому счету, я этой детке хотел дать чего она хочет сама, только в реале.

– Знаешь, я не думаю, что она хочет именно то, что ты ей можешь предложить – подшутил Борис.

– Знал бы ты, как подо мной девочки пищат от удовольствия.

– Ой там! А если она больна? – Борис, как всегда, сопровождал свою речь жестикуляциями, напоминая итальянца, – задолбался бы лечиться, плюс, не уверен, что твоя страховка может покрыть дорогостоящее лечение.

– Страховка, срать на нее, плюс я бы использовал защиту.

– Не смей меня, ты не сможешь позволить 100% защиту на свою зарплату, сам знаешь сколько сраных вирусов развелось, – возвел руки к потолку Борис, – закроем тему, больше клиенток не трогай.

– Хорошо, хорошо, при тебе не буду.

– Али, ты, блять, не исправим.

– Либи́до, понимаешь, сильнее меня!

– Сними шляху, если не можешь ничего с этим сделать.

Они вернулись в комнату, где на металлическом столе воспроизводилась карта, на которой голограммой вверх был спроецирован план офисного здания, где на 7 этаже располагаются хранилища. Они принадлежат компании «Сейф» со слоганом «Когда на облака нельзя положиться». Ранее компания занималась производством сейфов, но в какой-то момент дела пошли не очень, и руководители решили инвестировать деньги в землю и аренду помещений и параллельно организовали небольшой проект по хранению предметов частных лиц и сторонних компаний.

– И ты три часа тут возился, чтобы воссоздать карту?

– Я бы мог оставить просто код, но боюсь, ты бы ничего не понял! – Борис поправил свою челку, и продолжил, – теперь у нас есть план здания и номер ячейки, где хранится товар, который нам надо забрать. Единственная проблема – товар не наш, но шеф хочет его.

– А шеф еще чего не хочет? – огрызнулся Али, – не прошло и полгода после разбирательств с цыганами.

– Наше дело маленькое, – потер руки Борис.

– То же самое ты говорил нам с Никитой, – мрачно сказал Али.

– Ну, скажешь. Плюс, ты сам говорил, Никита – полный дебил.

– Знаешь, есть разные группы дебилов, есть свои дебилы, как Никита, и есть дебилы чужие, вот чужих надо валить, а своим зла желать нельзя.

– Минуту назад он чуть не трахнул девчонку, а теперь нахмурился из-за какого-то мелкого дела? – Борис слегка ударил кулаком в плечо Али. – Приклеим тебе усы, ты сбреешь, наконец, бороду, наденем рыжие парики, зайдем и выйдем, нам все ключи приготовят.

– У кого хоть тырить будем? И что тырить будем?

– Какой-то новый кибернаркотик, – Борис налил себе воды. – Ты что не слышал, в городе появилась какая-то немыслимая херня. Поговаривают, она всю ходит по всем столицам мира и вот дошла до нас.

Али затея жутко не нравилась. Он чувствовал себя кинутым после последней стычки с цыганами. Полгода назад глава семьи Даниил захотел было немного расширить свой бизнес и дотянуться до физических наркотиков. Как обычно оно бывает: ты идешь, покупаешь товар и продаешь. Но здесь товар не захотели продавать, а когда тебе отказывают, ты идешь воровать, вернее, не воровать, а просто отбирать. В итоге по три-четыре трупа с каждой стороны, парочка в тюрьме, шеф продает физические наркотики, а цыгане начали делать киберпритоны.

6

Абсолютная темнота. Как вдруг, из ниоткуда возникает текст с предложением выбрать один из пунктов:

Новый внешний вид;
старый;
старый, но улучшенный.

Из ниоткуда возникает Константин, он пытается изменить свою внешность, меняет пропорции, но от изменений внешность становится еще хуже, как будто все происходит в какой-то компьютерной игре с не очень качественным редактором персонажа. Приналовчившись, Константин убирает второй подбородок и втягивает живот. “Все дело в освещении, вернее в его отсутствии, – думает Константин, – только открытый космос, куча звезд и где-то далеко голубая точка, вероятно, Земля”.

В пространстве возникает вопрос:

– А могу ли я поменять внешний вид в другое время?

Пространство отвечает:

– Да, в любое время.

Голова идет кругом, неужели получилось, теперь он частичка информации, которая может все и в тоже время ничего. Ничего... И от этого становилось немного не по себе.

Пространство задает вопрос: «Хотите подключиться к вашим социальным сетям, информационным и коммуникационным каналам?»

Выбор был очевиден, больше всего на свете ему хотелось написать ей, поделиться своим ощущением и странным чувством. Он выбирает «да», на что пространство сообщает ему, что это займет какое-то время, так как должна быть выстроена архитектура. Остальные вопросы он скипает, ему не терпится окунуться в новую жизнь, испытать новые ощущения.

«Хочу отправиться в пустыню Деште-Лут в Иране, в момент, когда была температура + 70 градусов», – он посылает запрос.

Вдруг голубая точка начинает приближаться, Константин ощущает себя космической птицей, которая входит в слои атмосферы. Еще немного, и перед ним предстает золотая пустыня, рассвет, ночь почти прошла, над холмами из песка поднимается красное зарево. “А в моем родном городе солнце встанет только через два часа,” – прошептал Константин.

На лице появилась улыбка, он теперь туда точно никогда не вернется, теперь он гражданин мира, гражданин сети. Ведь можно отправиться к другим планетам, попытаться проникнуть в глубины Юпитера, увидеть алмазный дождь. От возможностей кружится голова, ему хочется разорваться на тысячи мелких частей, чтобы успеть сделать как можно больше, и что самое удивительное, он действительно это может.

А по дороге на Юпитер можно заглянуть и на Марс, хотя, чем он может отличаться от этой прекрасной пустыни. Константин пошел дальше, навстречу солнцу. Интересно, сколько ему надо будет идти, а когда он устанет, а что с едой?

На песке появились буквы: «Ваши каналы связи подключены. Теперь вы можете общаться с близкими и друзьями, но предупреждаем, на первом этапе общения могут возникать сложности с пониманием вашей новой сущности.

7

Вместе с первыми лучами солнца зазвонил будильник. Мара открыла глаза и хотела только потянуться к будильнику, как её опередил муж. Он сквозь сон посмотрел на нее, поцеловал и перевернулся на другую сторону, давая понять, что у него сегодня выходной, и он будет спать до обеда. Мара, потягиваясь, встала и вышла в коридор, на минуту задержалась у зеркала, разглядывая себя, а вернее черные закрученные волосы, с которыми снова будет морока, чтобы их расчесать. Она зашла в комнату сына разбудить его, нажала на кнопку, жалюзи поползли вверх, наполняя комнату солнечным светом.

По кухне она двигалась автоматически, нажимая разные кнопки, запускающие кухонную утварь, которая должна была приготовить завтрак. Затем задала поиск видеонюхостей о вчерашнем происшествии. В итоге ничего стоящего, и телевизор автоматически запустил самую популярную тему дня, посвященную вопросу подписания в ООН резолюции о признании существования кибернетического сознания. Также сообщалось о массовых демонстрациях в поддержку подписания резолюции, которые проходили в некоторых городах.

На кухне появился сын, его лицо было украшено россыпью веснушек, которые он решил унаследовать от отца. Иногда друзья подшучивали, что Мара на самом деле не принимала участия в зачатии, а была на работе, ведь он совсем не был похож на нее: ни глаза, ни цвет кожи, ни линии бровей, ничего.

– Мама! Мы сегодня пойдем в научный центр?

– С папой точно пойдете, а вот я не уверена, – она поставила на стол стакан свежесжатого морковного сока и тарелку с кусочками ветчины, сыра, помидоров и огурцов, – но зато я тебя отвезу на занятия.

– Опять эта гадость, – ковыряя вилкой в еде, возмутился Саша, – не хочу.

– Как хочешь! – улыбнулась в ответ Мара. – За тебя съест папа.

– Но я тогда останусь голодным, – начал рассуждать сын.

– Ты же сказал, что не хочешь.

Утренняя война закончилась появлением отца, который не смог уснуть. Теперь, чтобы заставить позавтракать сына, ему приходилось изображать из себя динозавра, забирающего всю еду. Еще несколько семейных безумий, и вот Мара целует в щеку Сашу, и он бежит в школу. Первая половина первого класса пролетела незаметно, и, к счастью, без синяков, сын даже завел парочку друзей. Родители немного переживали, как он устроится в школе, ведь в детском саду были проблемы.

Через минут пятнадцать она вошла в просторную переговорную. Стены были выкрашены в серый цвет, а столы расставлены так же, как в школе или университете. Здравываясь с коллегами, она подседа к Максиму.

– Ну что, жив?

– Жив, – улыбнулся Максим.

– А как еще могло быть? Этот засранец всех переживет, – обернувшись, сказал Виктор, – меня правда к нему с утра не пустили.

– Главное, что жив!

В зал вошел Полковник. Он был почти два метра ростом, с широкими плечами, одним своим видом наводил страх на подчиненных. При таких размерах и устрашающем внешнем виде, был достаточно добрым и мягким человеком. Но при исполнении хладнокровен и расчетлив. Это ему помогло сделать достойную карьеру, учитывая, что ни один из его близких родственников не служил, и никто не оказывал ему помощь при взлете по карьерной лестнице. Полковник никогда не бросал своих и всегда отстаивал интересы команды перед вышестоящим руководством, многие мечтали попасть под его начало.

– Коллеги, к сожалению, мы вчера просрали операцию, – он вывел на экран картинку, – плюс, у нас тяжело ранен боец. А на видео с его камеры – хрен пойми что.

На видео запечатлено, как Андрей входит в комнату, где лежит парнишка, захлебывающийся пеной, фоном слышен голос Мары. Через мгновение из черного ящика вырывается рука, хватая полицейского за горло. Раздаются выстрелы. Вокруг все вспыхивает синим пламенем. Прямо перед камерой появляется какое-то существо гуманоидного типа и начинает бить в грудь полицейского, при этом отчетливо слышно, как он кричит от боли.

Видео заканчивается. В зале повисает гробовая тишина. Полковник пробегает взглядом по присутствующим и останавливает взгляд на Маре:

– У меня вопрос: что это такое?

– По всей видимости, ложная запись, – не задумываясь, ответила Мара, – как говорится в моем отчете, мой компьютер был взломан. Я его сдала в карантин, с ним сейчас разбираются специалисты.

– Утром из карантина мне сообщили, что твой компьютер не был взломан, и в камере Андрея следов взлома нет, плюс, как они могли так быстро взломать наше современное оборудование, не оставив следов, и подкинуть видео такого качества?

– Код все время совершенствуется, – нахмутив брови, ответила Мара, – даже мои вирусы, которые я использую в работе, постоянно меняются, а про видео... – она замолчала, ей абсолютно нечего было сказать.

– Видео вполне могло быть сверстано заранее, ведь задержка была, они могли за это время быстро наложить свою заготовку или использовать очень мощный искусственный интеллект, – вмешался Геннадий.

– То есть, кто-то извне следил за этим парнишкой и использовал мощные технологии, чтобы ассистировать его самоубийство? – Полковник задумался вслух.

– Похоже на то, – неуверенно ответил Геннадий.

– Класс... Получается, эти ублюдки знали, что к ним могут прийти?

– Но это не удивительно, ведь это пятый подобный случай в городе, а по стране и миру они чуть ли не каждый день происходят, правда, слава Богу, что не каждый раз взрывы.

– Ну да. Кто голову кислотой польет. Кто взорвет ее, прикусив взрывчатку. Может, еще какую фигию выдумают, – добавил Виктор.

– Хорошо, что вы следите за развитием событий, – протерев лоб, Полковник недовольно посмотрел на Виктора, – а вот соображения у вас есть, кто этим всем занимается? Почему вдруг последний сигнал ушел аж в Антарктиду?

– Нет... Но нам уже известно, – стуча механическими пальцами по столу, начал Федор, – что там что-то есть, и что среди нас или в отделении завелась крыса.

– Вот с заявлением о крысах я бы повременил. – Полковник строго посмотрел на новичка, размышляя: “Еще этого не хватало, чтобы в отделе люди начали подозревать друг друга”.

Вслух сухо сказал:

– Значит, надо готовиться к командировке в не самый дружелюбный край.

– Зашибись, мы полетим в Антарктиду, – отозвался с задней парты Петр, – и что ж сигнал не ушел на Кубу или в Таиланд, и вам не кажется, что это уловка?

– Вначале я и сам так подумал, но в этом секторе, куда ушел сигнал, действительно была человеческая активность, – Федор кивнул на экран, – сейчас все увидите.

Он запустил голографические снимки со спутника, на которых видно, что в антарктической пустоши стоит грузовик. – К сожалению, по имеющимся данным невозможно понять, откуда он приехал и куда именно уехал. Единственная зацепка – три судна, которые находились рядом с Антарктидой в этот промежуток времени, возможно, они швартовались у научных станций, но это еще предстоит выяснить.

– А что с этим банана торчком с нижнего этажа? – спросил Максим.

– А вот ничего, – пробормотал Федор, сидевший за первой партой.

– Дядя Федор, а ты хорошо работаешь? – с издевкой спросил Максим. – Это уже не первый раз, когда тебе отдают на допрос моих подозреваемых, а ты их просто отпускаешь. Может, потеряешь хватку?

– Тебя надо психологу показать, – после этих слов Федор повернулся к Максиму и уже командирским голосом добавил. – Я немного удивлен, что после того, как вы послушались приказа, даже не получили выговор.

Максим хотел что-то сказать, но Федор повысил голос:

– А ваш подозреваемый всего лишь слушал музыку на древнем проигрывателе, что, кстати, и вызвало аномалию в электропитании и помехи в сети.

После этих слов по телу Мары пробежали мурашки, с её «доброего слова» парнишке выбили стекло, да еще продержали в отделении целую ночь. Вдобавок им занимался Федор, а он же форменный псих, конечно, свою работу знает и с подозреваемыми не церемонится.

– Так вот, этот Авель даже не имеет кибермодификаций.

– И ты его только поэтому отпустил? – не унимался Максим.

– Если он измазал твою машину банановой кожурой, вернее машину отдела, это его не делает киберзлодеем, – надменным тоном произнес Федор, добавив, – да, я его отпустил.

Максим хотел что-то сказать, но Полковник поднял руку. Дальше спорить смысла не было. Шеф понимал, возможно, Федор в этот раз прав, ведь вся заварушка произошла выше этажом. Максим на дух не переносил новенького, а Мара как-то призналась, что от длинных механических пальцев её бросает в дрожь.

Федору, в свою очередь, было по фиг на выпады Максима, его интересовала только карьера. Только вверх по служебной лестнице, порой не брезгуя грязными методами. Даже какое-то время ходили слухи, что он работает на бандитов, наркоторговцев и еще черт знает на кого, возможно, чтоб добывать сведения, а может, ради своей личной выгоды, кто его знает. Одному Полковнику было известно, почему из всех новеньких кандидатов в отдел, он выбрал Федора.

– В общем, нас ждет дальняя командировка. Правда, есть проблема, – Полковник отправился в долгие рассуждения о том, что ему придется делать запрос в Интерпол, т.к. тот сектор находится на нейтральной территории, и просто так завалиться туда с проверкой не получится. Даже исследовательскую группу бывает трудно отправить. В конце концов, он просто не знал, сколько может занять согласование такой экспедиции, но рассчитывал на лучшее, по своему обыкновению.

– Блин, с таким геморроем, они могут пронюхать, что мы собираемся к ним в гости, и свалить, – заключил Виктор.

– Отчасти нам это будет на руку, – улыбнулся Полковник, – благодаря имеющимся спутникам, мы сможем отслеживать данный сектор почти двадцать четыре часа в сутки. Если у них там огромные сервера и прочее оборудование, мы точно их засечем. На этой веселой ноте.., разойтись, только, Максим, прошу, останьтесь.

Как будто в школе все переглянулись. Словно все писали контрольную, и вот надо сдавать свои листки, только Виктор улыбался, на нем как всегда, лежала негласная ответственность за бодрость коллектива.

– Может, субботнее пиво, в любимом баре, за здоровье Андрея?!

Геннадий решил его поддержать.

В коридоре с Марой поравнялся Федор и какое-то время молча шел с ней рядом, посматривая то на нее, то на светло-бежевые стены. На секунду ей показалось, что он вовсе не человек, а андроид.

– Чего тебе, – не выдержала Мара.

– Надо переговорить, пойдем в мой кабинет, там вроде безопасней.

– Безопасней?

Он кивнул, и она последовала за ним, поднявшись на этаж выше. Они оказались в 347 кабинете. Федор любезно предложил присесть, налил себе и ей по стаканчику воды. Мара не прикоснулась к воде. Он уселся напротив и посмотрел ей в глаза.

– Мара, перейду сразу к делу, – отведя взгляд, он сделал два больших глотка, как бы готовясь к длинной речи, – у нас крыса!

«Ты че, сука, меня подозреваешь?» – хотела выдать Мара, но многозначительно промолчала, не торопясь с ответом. Конечно, такое возможно, но скорее не в отделе, а в отделении, или сам Федор и есть та крыса, которая решила разыграть спектакль. Плюс, Максиму, Виктору, Ане, Андрею, Петру, Гене она доверяет, как себе.

– Интересное заключение, и кого ты подозреваешь? – спокойным голосом спросила Мара.

Он вздохнул,

– Тебе не понравится, но ты за Максимом последнее время ничего странного не замечала?

Услышав эти слова, ей захотелось схватить вилку и воткнуть в его металлический протез, чтобы полетели искры. Называть Максима крысой, что этот новенький себе позволяет.

– Я ему доверяю, как своему брату, если подозреваешь его, подозревай и меня, – пытаюсь изображать непринужденность, ответила Мара.

– Да согласен, и мне, как новенькому, не стоило делать такие заявления, – извиняющимся тоном произнес Федор, удивительно, ему такое обычно было не свойственно. – Но я хочу раскрыть это дело. Представляешь, насколько это повысит рейтинг нашего отдела. Но если среди нас, действительно, есть крыса, могут всех перебить на следующем задании.

Мара не могла уловить, действительно ли Федор переживает за жизни напарников или начинает какую-то свою игру. – За Максимом странного поведения не наблюдала, и не думаю, что это кто-то может быть из отдела, я бы капнула шире.

– Шире?! – Федор сложил пальцы домиком, словно злодей, который вот-вот произнесет фразу: «скоро весь мир будет у моих ног».

– Знаешь, ты так похож на злодея, – Мара спародировала, – вот-вот что-нибудь злодейское завернешь.

– Да еще если учесть длину пальцев, я могу играть злодеев, – пошутил Федор. – А про шире – это ты хорошо подметила, знаешь, я даже не подумал, наверное, я тут поступил непрофессионально, повелся на поводу у своих чувств из-за этих стычек.

Теперь он играл роль побитого щенка, или действительно был таков? Мара не могла понять смысл всего этого спектакля. Или она излишне подозрительна к Федору, и он ничего не хотел плохого. Может он действительно хочет, как лучше.

В это время Максим приблизился к начальнику, ощущая, как волнение подступает к горлу. Неужели из него сделают козла отпущения, обвинят в том, что из-за него пострадал Андрей. Полковник измерил его взглядом, ему совсем не хотелось проводить воспитательную работу, но это было частью его обязанностей.

– Максим, у тебя дома все хорошо? – начал Полковник.

– Все в порядке, – быстро ответил Максим.

– Конфликтов с другими сотрудниками отдела не возникает?

– Все в порядке!

– Ты на все вопросы мои будешь отвечать, что все в порядке?

– Да, – Максим запнулся, – то есть, нет.

– Значит, ты соврал, – Полковник недобро посмотрел на Максима, – в общем, я тебя не считаю виновным в срыве операции, но самостоятельно принимать решение о первом выстреле недопустимо.

– Но этот...

– Знаешь, этот мог бы попасть под колеса на том перекрестке, и виновным был бы ты, или ты думаешь, я дело не со всех сторон рассмотрел?

– Никак нет, – выпрямился Максим.

– Надеюсь, ты это понимаешь, и прошу найти общий язык с Федором. Вы команда, а не базарные бабы, – Полковник сделал шаг назад, уступая дорогу. – Свободен.

Максим вышел из кабинета не в лучшем настроении, спустился в главный холл, где находился пропускной пункт, возле которого ожидало несколько человек. По непонятным причинам, лучший кофейный аппарат находился рядом с проходной, это было доказано эмпирическим методом. Получив свою чашку кофе, Максим увидел, как Авеля выводили к проходной. Дредастый обернулся, словно прощаясь с коповским учреждением, и в этот самый момент их взгляды пересеклись, Авель сразу же почувствовал враждебность Максима, в ответ самодовольно улыбнулся: “Ну что, ищейки, нет ничего на меня!”

Во рту было сухо, а в голове до сих пор гудело. И чем его так шарахнули? Последние часов десять он вообще слабо понимал, что с ним происходит. Какие-то вопросы, какие-то требования, что-то подписать, а ведь вроде только вчера был в гостях у дымка, а потом бабах! Все как в лучших фильмах: битое стекло, допросы какого-то странного полумеханического следователя. Все вокруг пахло грязным бельем. “А теперь прочитайте информацию на дисплее и подтвердите своим отпечатком или сетчаткой глаза, что вы согласны с протоколом задержания”.

Авель помнил чьи-то наставления, надо быть предельно внимательным: если в какие-то формулировки не въезжаешь или хоть немного сомневаешься – зови адвоката. Если нет денег, проси доступ к электронному консультанту или хотя бы бери одного из этих недотеп, бесплатных адвокатов. Еще раз перечитав, Авель гордо заявил:

– Я хочу высказать претензию!

– Претензию? – удивился полицейский.

– Да, – хотел было продолжить Авель.

И в то же мгновение его под локоть подхватил Максим.

– Может, тебе напомнить про наркоту в твоей квартире?

– Не было!

Авель увидел закипающие от злости глаза, которые тут же отбили все желание спорить.

– Ладно, ладно, видимо, что-то серьезное у вас случилось, – освобождаясь от рук Максима, он пальцем дотронулся до необходимой кнопки на дисплее и выскочил на улицу.

Снаружи его обнял холод. Он понял, что на ногах у него домашние тапки, шорты, а в кармане ноль рублей, а свои пальчики он так и не подключил ко всемирному банку. Из этого всего его радовало только одно, на нем есть кофта. Ему совсем не хотелось возвращаться к копам и просить, чтобы они вызвали такси, но слоняться в тапочках по городу в мороз – перспектива так себе, плюс, в таком виде его могли снова загрести.

Авель осмотрел улицу. Небоскребы, обвитые лианами, приспособившимися к зимовкам, стремились ввысь. Помощи ждать было неоткуда. Глубоко вздохнув, он развернулся, смирившись с мыслью, что ему придется обратиться к копам.

– Прошу прощения! – услышал он женский голос.

– Да, – Авель развернулся, – его окликнула симпатичная девушка с острыми чертами лица. От мороза у нее немного румянились щеки.

– Чем могу помочь?! – Авель улыбнулся, пытаясь включить свое обаяние, хоть и стоял посреди улицы в шортах и домашних тапочках, словно все отделение ФСБ – это его дом, и он вышел за газетой.

– Вас же вчера задержали в доме, где произошел взрыв?

– Взрыв?! – удивился Авель, пытаясь вспомнить. – Там был взрыв?

– Возможно, я ошиблась.

– Нет, все верно, – не до конца уверено ответил Авель. – Вы хотите меня спросить, как со мной обошлись в этом здании?

– Эээ, – Еву немного смутил наполеоновский настрой незнакомца.

– Вот и отлично, я все готов рассказать в подробностях, – он перевел взгляд на свои тапочки, – но у меня есть проблема, если я не попаду домой, я рискую потерять ноги из-за обморожения. Понимаете ли, когда меня задерживали, мне не дали времени надеть свой лучший костюм.

Она рассмеялась, оглядев Авеля с ног до головы.

– Могу вас подвезти до дома в обмен на информацию.

– Ох, спасибо тебе, сестра, – Авель расставил свои длинные руки, пытаясь обнять Еву. В ответ она немного отстранилась.

– Вообще-то, я здесь по делу, – вернув себе серьезность, ответила Ева.

– Прости меня, просто ты – первый человек, которого я вижу не в форме, и меня это дико радует, я вчера немного испугался, но уже к утру я почти кремень. – Авеля просто понесло в метафоричные объяснения. Еве казалось, что он полон сил, и не было похоже, на что он всю ночь провел под арестом. Но когда машина тронулась, Авель моментально уснул.

– Просыпайся, – она дернула его за плечо.

Какую-то долю секунду он смотрел по сторонам, явно не понимая, что произошло, – ох! Спасибо тебе, я бы оочурился.

– Хочу предупредить, тебе не очень понравится вид дома после вчерашнего. Там выбиты стекла, квартиру выше прилично разворотило, – Ева посмотрела на Авеля.

Он смотрел вверх: – Вот дерьмо, суки, гребаные копы.

– Это не они, – Ева прервала ругань, – был взрыв. Я хотела тебя спросить, что за парень жил над тобой, и о чем тебя допрашивали полицейские?

Авель не ответил, он просто вышел из машины и пошел в сторону дома, еле волоча ноги. Проверив свой электрошокер она последовала за новоиспеченным другом, проклиная, что согласилась на уговоры Феликса помаячить у здания ФСБ. Когда они зашли в лифт, Авель сказал, что готов все рассказать.

В квартире было очень холодно, ветер раскидал старые журналы по комнате, Авель двигался очень медленно, ничего не трогая, пытаясь, определиться, с чего начать. Наконец, он решил кому-то позвонить, потом еще куда-то звонил, но ему никто не отвечал. Ева, молча, наблюдала за Авелем, который как будто растерял всю свою уверенность и теперь казался совершенно беззащитным.

– Ну, что, моя дорогая, – грустным голосом начал Авель, – как я понимаю, денег у меня хватит на одно окно, а второе я себе подарю на новый год.

– А ты не хочешь обратиться в центр помощи? – спросила Ева. – Ведь что-то должны выплатить.

– Вот, ты это хорошо придумала, – улыбнулся Авель, – надо сходить к соседям и все разузнать, но вначале надо прибраться, окна пленкой закрыть, или чем-нибудь заколотить. Знаешь ли, я жутко не люблю, когда в квартире грязно.

Авель снова начал куда-то звонить, но ему никто не отвечал. В какой-то момент Еве показалось, может он делает вид, что куда-то звонит. Может у него после взрыва что-то с психикой случилось. От этих мыслей ей стало немного не по себе. А вдруг он все-таки замешан в чем-то, а его отпустили и установили за ним слежку.

– Привет! – наконец Авель до кого-то дозвонился, – хоть до тебя дозвонился.

– О, ты слышала про взрыв, да, в моем доме.

– Что мой дом? – Авель осмотрелся, – если честно, хочется материться, но у меня тут журналист.

На той стороне ему что-то сказали, как будто приказали, а он этого не хотел делать, и его голос изменился: – Я понял, обращаюсь к ним.

Авель прекратил разговор. На вопрос: «кто это был?», – он ничего не ответил. Вообще, все его поведение было немного странным, он не походил на человека, который озабочен происходящем, казалось, что в его голове сидит искусственный интеллект и ставит задачи на выполнение.

Вдруг она вспомнила про бредни Феликса, что ФСБ занимается заменой людей. Например, поймали какого-то подозреваемого, но чтобы разоблачить группировку, его заменяют на андроида, или как их там называют. Возможно, так и поступили с Авелем. Ева относилась к тем людям, которые должны все проверить, насколько бы не казалась сумасшедшей идея. И вот она, взявшись помочь в уборке, наблюдала за Авелем, несколько раз прикасалась к нему, а он был вполне живым, если, конечно, его не сделали с мужского прототипа секс-куклы.

Незаметно пролетел час. Квартира практически сияла чистотой. Протянув последний раз пленку поперек окна, Авель запустил старую пластинку, рассказывая, что её он купил на аукционе и значительно переплатил, но ему дико понравилось торговаться, в тот момент он был, как миллионер, покупающий себе в коллекцию картину Рене Магритта.

Комната наполнилась приятным звуком, Авель зажег благовония, запахло цветами, и в квартире стало совсем уютно, не смотря на пугающую трещину и пленку, вместо разбитого стекла в окнах.

Еве вдруг показалась, что они – только что познакомившиеся в баре или на вечеринке молодые люди, и сейчас он пытается просто её соблазнить, и черт возьми, ей это нравится.

– Авель, а чем ты занимаешься? – вдруг спросила Ева.

– Работаю на складе, слежу за машинами, проверяю наборы товаров, – он широко улыбнулся, – склады почти полностью роботизированы, но, к счастью, роботы делают иногда ошибки, вот я – что-то вроде контролера. – в голосе его звучали нотки важности.

– Ты работаешь с роботами, а при этом в квартире совсем мало техники, а современной нет вообще?

– Я тебе больше скажу, я себя и не подключал к сети, – улыбнулся он, – никаких человеческих «улучшений». Я верю, что люди должны оставаться такими, как нас сотворил Бог. Конечно, я тебе не буду задвигать истории, что машины – это зло. Даже больше скажу, я считаю, что машины – это добро, но, к сожалению, с момента введения человеком понятия “добро”, появилось и понятие “зло”. Вот с машинами то же самое, слишком тонкая грань.

– Ну, радуется, что ты не будешь бегать с плакатом: “Остановите прогресс, он нас погубит”.

Ева достала свой телефон: – Ну что ж, а теперь давай поговорим о взрыве, ведь я здесь именно за этим.

– А ты уверена, что только за этим, – Авель прищурился, – но, в любом случае, включай свою штуку, расскажу все, что знаю, но у меня вопрос.

– Задавай!

– Ты приходила в мою квартиру вчера?

Ева немного растерялась, она ожидала услышать какой-нибудь вопрос личного характера.

– Ну, – помедлила она с ответом.

– Что-нибудь нашла? – Авель указал на телефон, – можно включать, я начну сразу же с деталей. – Ева нажала кнопку.

Первая часть рассказа: полицейские ужасно с ним поступили, по его мнению, в полицию идут люди с психологическими травмами детства, и его чуть не сбил полицейский микрик. Вторая – про соседа, который странно себя ввел в подъезде и явно что-то прятал в кармане. Тут-то Ева не удержалась и рассказала, что они нашли в трещине странный предмет.

Авель не сильно заинтересовался находкой и закончил рассказ моментом встречи с Евой: – В общем, хотел пойти обратно и попросить вызвать такси, но, как там было в великом произведении, «передо мной явилась ты, как мимолетное виденье...».

– О, вы знакомы с поэзией? – шутливо спросила Ева.

– Я очень разносторонний человек, а вы мне очень понравились, – в глазах Авеля читалась искренность, – спасибо за помощь, просто не представляю, как я бы добрался до дома и сам навел порядок. – Он окинул взглядом комнату. – Если честно, слабо представляю, как выбивать деньги из государства. Плюс, этот дом уже на расселении, вряд ли они решат его реставрировать после взрыва.

– Знаешь, давай я тебе помогу, если дело не сдвинется, запиши мой номер, мы сюда желтую прессу нагоним.

– Круто-круто! А вот мой номер телефона, – он в ответ кинул ей свою визитку на телефон.

Ева готова была открыть дверь, чтобы выйти, Авель расставил руки.

– Ну, что, моя спасительница, от бесплатных обнимашек не откажешься?

Она услышала стук его сердца, он как будто гипнотизировал её.

– Слушай, а что ты будешь делать с той штукой, которую вы нашли? – вдруг спросил Авель.

– Я знаю первоклассного хакера, он залезет в нее, и думаю, мы что-нибудь узнаем.

8

– Понял. Ну, если у него ничего не получится, у меня есть парочка знакомых. Буду рад помочь тебе, – улынулся он.

Переглянувшись, словно заговорщики, Петр, Виктор и Геннадий вышли из здания Федеральной Службы Безопасности, примерно в ста метрах от места их работы располагался уютный бар, не как те новомодные местечки пестрящие разноцветными голограммами с непонятным искусственным пойлом, а бар в старом стиле, с приглушенным светом, дистиллированным виски, ячменным пивом и другими настоящими алкогольными напитками. Здесь они изредка собирались отделом, чтобы расслабиться. Даже Полковник временами присоединялся к своим подчиненным, шутя на этот счет, что и вне службы он должен знать, о чем думают и чем занимаются его коллеги.

В пять вечера бар был практически пустым, напоминая квартиру старого приятеля, который хоть и злоупотребляет алкоголем, но держит марку. Дверь закрылась за гостями, погрузив их в атмосферу холостяцкого уюта. Милая официантка попыталась раздать меню, но мужчины сходу попросили по пиву и хотели ее отпустить, как вдруг Виктор хитро посмотрел на своих товарищей и добавил: – Еще каждому по сто грамм хреновухи, так сказать, чтобы убить микробов.

Петр хотел возразить, но не успел, Геннадий радостно закивал, словно именно этого и хотел: – Но только по одной!

– Конечно, конечно, только по одной! – согласился Виктор. – Ведь у нас, к сожалению, дел невпроворот, но как не крути, придется наши машины оставить на рабочей парковке.

– Ага! Пускай все думают, что наш отдел трудится не покладая рук семь дней в неделю. – После этих слов Петр откинулся на спинку деревянного стула, обитого мягкой черной кожей, и закинул руки за голову. – Когда же выпишут нашего Андрея, что в итоге сказали врачи?

– Его быстро поставят на ноги, – начал рассуждать Геннадий, параллельно что-то просматривая в компьютере, – хоть и досталось ему крепко, но сами знаете, какие ресурсы выдают на раненых бойцов, наша страховка обеспечивает нам последние достижения в области медицины.

– Слышал, что врачи с учеными уже близки к тому, чтобы доставать людей с того света, что есть камера, в которую хоть фарш после взрыва грузи, и она по частям соберет из него человека! – выдал Петр.

– Ну, у Андрея не все так плохо, – прервал его Виктор, – давайте не будем о плохом!

К мужчинам подошла девушка с подносом, расставляя напитки, кокетливо улынулась и предложила закуски. Она была словно создана для того, чтобы работать официанткой, отказать ей было практически невозможно, и через пару минут стол был полон всевозможными блюдами, от нежных сырных шариков до острых закусок на балканский мотив.

Геннадий отложил компьютер.

– Кстати, здесь у нас нет прослушки.

Виктор и Петр, округлив глаза, рассмеялись.

– Значит, теперь ты легально хакаешь все подряд? – спросил Петр, намекая на то, что Геннадий оказался в правоохранительных органах из-за своего прошлого. Ничего серьезного, только ломал финансовые системы и менял кредитные истории людям. Было больше. Но зацепились только за это. И вряд ли он бы пошел на госслужбу, если бы не светил реальный срок.

– Ну, я же должен убедиться, можем ли мы здесь обсуждать наши дела без последствий, – поднимая стопку, сказал Геннадий.

– Ведь уже вторая, а говорили только по одной, – запротестовал Петр.

– Одобряю! – поддержал Виктор, и они выпили. Затем каждый погрузился в свои мысли. Петр о сыне, точнее его заявлении, что он хочет пойти на митинг в поддержку кибернетизации. Шестнадцать лет, бунтарский дух или пубертатный период, надо быть против всех. Сам Петр всегда думал, что сможет поддержать сына в такой период, ведь в детстве был еще тем заводилой, а сейчас выходило все иначе. Парень выбрал именно то, что вызывает наибольшее подозрение, лучше бы втихаря попробовал напиться. Конечно, сейчас подростку достать бутылку очень сложно, но разве это не вызов, что ему эти чокнутые гики, похожие на биохакеров, которые в свое время натворили дел с обычным гриппом.

Виктора тревожило, что Андрею досталось, а по делу они толком не продвинулись. Конечно, есть Южный Полюс, но что они там вообще могут найти. Как-то ловко отдел по борьбе с наркотиками слил это дело на них.

– Слушайте, а вас не раздражает этот Федор? – прервал молчание Геннадий, – вы, конечно, меня простите, выглядит это по-бабски, но мне жутко интересно, что вы думаете на его счет.

– Знаешь, мужики те ещё сплетники, – почесав голову, сказал Петр, – он еще молодой, да и Макс, тоже.

– О бля, старик нашелся, – махнул рукой Виктор.

Петр действительно самый старший в отделе, если не считать Полковника, именно поэтому, иногда на него переходит ответственность за принятие решений.

– В общем, как не крути, грызня в отделе, дело хоть и редкое, но отвратительное. Пора завязывать.

– Ну, а все же? – не успокаивался Геннадий, ему хотелось понять общий настрой по отношению к Федору, совпадает ли он с настроем Мары, который частично начинал передаваться и ему. Хотя оснований недолюбливать Федора у него не было. Геннадий себя чувствовал участвующим в тесте с длинной палочкой, когда несколько человек по общему сговору говорят, что все палочки одинакового размера, хотя явно одна из них немного меньше, и испытуемый соглашается с ними, чтобы не отличаться от других. Тест безусловно показывает, что большинство людей – это бараны, которые не хотят отбиваться от своего стада.

– Я тебе так скажу, – начал Виктор, – про информатора в отделе или ведомстве – все может быть. Ты же понимаешь, не все мы белые и пушистые. Главное, будь честен с собой, а дальше, поживем и увидим.

– За честность! – поднял бокал Петр, – и будем расходиться.

– Да, только “на ход ноги” и за здоровье Андрюхи...

– Вот всегда так, но за Андрюху надо, да и “на ход ноги” – дело святое!

9

Ядовитая Змея сидела за самым дальним столиком в кафе, которое так хотело походить на традиционную французскую забегаловку, что даже радионная волна несла французскую речь, и везде эти багеты и круассаны со всевозможными начинками. Вот только, увы, все это мало походило на маленькие тесные кафе во Франции.

После вчерашней вечеринки ее слегка потрясывало. Отзывы об устаревшем видеоряде и утренний дайкири по традиционному рецепту, привели ее к двум выводам: первый – все идиоты, второй – старое видео – в топку, к выступлению в столице надо подготовиться на все сто процентов.

Взглянув на часы, с тоской вздохнула, режиссер уже опаздывала на семь минут. Мелочь, но сейчас даже эта мелочь жутко ее раздражала. Магическим образом возникла официантка и поставила перед носом апельсиновый сок. Как же ей хотелось заказать себе пиво, но в одиночестве пристойной девушке посреди белого дня хлестать пиво не выпадало.

Апельсиновый свежавыжатый – тоже прекрасный способ вернуться к ясности, но, как известно, временами яд лучше всего лечить ядом.

Дверь распахнулась. В кафе вошла среднего роста пухленькая девушка, замотанная в огромный шарф из-под которого можно было разглядеть только большие линзы очков для зрения. Змея сразу же поняла, это Виктория, ведь она говорила про большой шарф. Змею накрыла волна разочарования: у будущего режиссера не было шикарной задницы, которую обещала Катя.

– Привет, – улыбнулась Змея и протянула руку.

– Ух, вчера как следует, погуляли?! – ничуть не стесняясь, вставила Виктория, как бы намекая, что от Змеи исходит неприятный запах алкоголя. – Значит, и я себе смогу заказать бокальчик красного, а то вчера столько работы было, что вечером мечта о вине так и осталось мечтой.

Змее сразу же захотелось встать и выйти. «Как эта толстуха вообще осмелилась намекать на мое состояние?! ... эй стоп, может у меня паранойя», – мысли терялись, и после неловкой паузы наконец-таки прозвучал вопрос: – Над чем сейчас работаешь?

– Ничего специального, – вздохнула собеседница, – монтаж дело нудное и кропотливое. Хорошо, сейчас с этими технологиями все в разы проще, а раньше, ух, – Виктория улыбнулась, а затем добавила: – Но мне это жутко нравится, хоть я и новичок.

– Насколько? – скусающе спросила Змея, подумывая, не заказать ли ей пива.

– Два года. Уже что-то могу.

Змея кивнула в качестве одобрения и вернулась к размышлениям, ожидая пока Виктория сделает заказ. Она думала, к кому еще можно обратиться насчет видеоряда. Достала телефон и пролистнула список знакомых, рулетка остановилась на Саше, как бы намекая, что можно попробовать ему написать. Змея ухмыльнулась сама себе, девушка еще ничего не предложила, а она уже начала её списывать со счетов, и когда внешность стала для нее играть такую роль? Но все же она была уверена, красивые вещи создают красивые люди. Змея попытался отойти от своих стереотипов и спросила:

– Удалось ли послушать мой сет?

– Я прослушала, врать не буду, не целиком, кое-что перематывала, не моя музыка, – Виктория сделала, как показалось Змее, театральную паузу, – но африканские мотивы меня натолкнули на мысль – нам нужна пустыня, какой-нибудь африканский народ.

– Пустыня, бедуины, как стереотипно, – недовольно вздохнула Змея, размышляя, что толстуха слушает убогую музыку. Африка же совсем другая.

– Ты была в Африке?

– Нет, в Африке не была, может это даже не она звучит в моей музыке. Понимаешь, каждый рисует свои картины под мою музыку. А я хочу, чтобы мы максимально показали этот мир через призму моего восприятия. Если мы говорим про Африку, то это должны быть её кварталы с болью, любовью, поражением, ненавистью и робошлюхами из суставов, в которых протекает масло. Не знаю, как мы снимем это?

– Хороший вопрос, – улыбнулась Виктория, – вот поэтому вы заказчик, а я исполнитель.

– У тебя есть ответ?

– Что-то можно прикупить на видеостоках, плюс, наложить фильтры, обработать до объемной голограммы, добавить своего и, вуаля, у нас будет уже полностью свое, даже не видео, а представление, которое потечет по всему танцполу, погружая людей в эту атмосферу.

– Об этом я слышала. Предлагаешь все набрать из стоков?

– Нет, свое тоже отснимем, возможно, напишем сюжет или общую концепцию, что мы хотим увидеть в видеоряде.

– Знаешь, мне представляются роботы, играющие на непонятных музыкальных инструментах, – Змея сделала два больших глотка апельсинового сока. – У каждого робота уникальная внешность, относящая его к какой-либо национальности или даже религии, например, мусульманин, рядом еврей, там католик, но это не должны быть религиозные деятели, это как бы роботы-люди, которые помирились, после того, как реальные люди все-таки перебили друг друга.

Слушая Змею, Виктория, начала делать заметки в телефоне, а Змея продолжала: – Они стали подражать людям в вере и убеждениях, словно отдавая дань уважения своим создателям, но при этом они отказались от войны, у них интеллекта больше, чем у нас. Понимаешь? А дальше камера “погружается” в голову каждому музыканту, а там искры, взрывы и люди, они обнимаются, танцуют, лежат в ваннах, занимаются сексом, пьют, принимают наркотики, – Змея улыбается.

– Не, за такое нас посадят, наркотиков не надо, надо костер из денег, накаченные мужчины, меха протезы, обязательно каких-нибудь танцующих девчонок. Какая продолжительность этого представления?

– Где-то час. Что-то можно будет взять из моего старого видео, плюс, есть несколько зарисовок, которые я никогда не использовала.

– Лучше все заново отснять, мы же идем к новому! – в голосе Виктории звучал притворный энтузиазм. Змея это чувствовала.

– Значит, для начала поступим так: каждый пишет свой сценарий, потом совмещаем их и дальше понимаем, как будем действовать.

– Сколько это будет стоить?

– Без сценария, сложно сказать, но, так как ты от Кати, сюжетную часть мы подготовим с тобой бесплатно. Если, конечно, ты захочешь снимать со мной её.

– Подожди, – вот это совсем Змее не понравилось. – Я ведь тоже пишу сценарий? Вернее, я только что почти пересказала его тебе.

– Да, но сценарий – это рабочий документ, – чувствуя напряжение, Виктория слегка улыбнулась, чтобы разрядить обстановку, – мои расценки совсем маленькие, не такие, как в больших студиях.

– Я за другое боюсь, – раздраженно ответила Змея, – вот мы с тобой напишем сценарий, я возьму оттуда свои идеи и сниму по-своему, а ты потом заявишься с иском...

– Прошу прощения, если ты думаешь, что я так себя поведу, то, наверное, нам не стоит работать.

– Ты права, – Змея задумалась. Утренний коктейльчик был лишними, конфликт возник на ровном месте. Но с другой стороны, какого черта: – Я человек серьезный и мне нужна

прозрачность в делах, да, и не зря же родилась эта ирландская поговорка «Бог оберегает дураков и пьяниц».

– Думаю, что вы зря приходите пьяной на встречу, – поменялась в лице Виктория, явно задетая поведением Змеи.

После этих слов Змею перекосило от злости, она хотела что-то сказать, но совладала с собой, молча, встала и направилась к официанту, расплатилась по счету. Вышла на улицу, закурила электронную сигарету и написала Саше: “Привет! Мне нужно новое сопровождение к моему сету, со всеми этими новомодными примочками, по типу полного погружения и бла бла, ну, в общем, ты меня понял”. Ответ пришел до второй затяжки: “ С радостью готов тебе помочь!”

10

Дверь распахнулась, Троль, почесывая причинное место, кивнул щетинистым подбородком, пригласив друга зайти. В однокомнатной квартире все кричало: “Помойте меня немедленно”. Свалка пустых бутылок из-под разного алкоголя, пивных банок, какая-то макулатура и, конечно же! гора смятых салфеток на диване перед телевизором. Василий даже думать не хотел о причине их появления... С тех пор, как от Тролля ушла жена, внутренний его мир остановился. Единственное, о чем он не забывал – поесть, ну и иногда мыться.

– Иди в душ! – открывая окна, возмутился Василий, – не могу понять, от тебя воняет или уже от самой квартиры.

Он недовольным взглядом окинул комнату, затем кухню, шкафчики, холодильник. Взял банку пива и вернулся в комнату к Троллю, который был немного ошарашен поведением приятеля, хотел запротестовать, но все-таки отправился в душ.

Выйдя из ванной, Троль с издевкой обратился к другу: – Ну, что, мамуля, еще прикажете сделать? Убраться в квартире?

– Слышишь? Кто, если не я, скажет тебе правду? – глотнув пива, ответил Василий, – ты представляешь, что бы было, если ты вчера снял девчонку в клубе.

– Да, срать я хотел, приехала в гости, будь добра, раздвигай ноги!

– Она бы вылетела отсюда ракетой, даже через окно, если бы ты в дверях встал, – усмехнулся Василий.

– Знаешь, мне срать, что ты там думаешь, – с раздражением ответил Троль, собирая разбросанные вещи.

– Смотри, не наделай себе кучу в штаны, если тебе на все насрать, или тебе настолько насрать, что тебе даже насрать, насрал ли ты себе в штаны?

– Мне кажется, ты немного перебрал с использованием слова “насрать”.

– Я скорее думаю, что ты слишком сильно забил на себя, а слово “насрать” стало олицетворением твоего образа жизни, ты хоть робот-пылесос себе купи, что ли.

– Ну знаешь, ты слишком далеко зашел, не разобравшись полностью в проблеме...

– Говно это все, все эти проблемы. Для человека главная проблема – это он сам, а точнее то, что у него в голове. Вот у тебя, Троль, в голове говно, и нам предстоит хорошенько промыть твою голову, – Василий поднял пиво за Тролля.

– Если ты и прав, то промывать я ее начну сейчас же, – Троль направился на кухню. Вернулся уже с широкой улыбкой на лице и банкой пива в руке.

Вооружившись пивом, они стали отсматривать записи с камер видеонаблюдения. Каждый делал это на своем устройстве, вырезая определенные кадры. По сути, им надо было найти какого-то прилипалу, но в конечном итоге, каждый пятый мужик таким являлся. Съем работал в промышленных масштабах, одному из бедолаг отказали десять раз, но на одиннадцатый он имел успех, они не уехали вместе, но телефон она ему точно дала.

Троллю наконец-таки удалось найти одного из тех, кто пропал. Про него было известно немного: снимал видео. Александр обещал дать контакт человека, который его знал лучше. Ничего необычного в поведении убитого, просто наслаждается жизнью. Троль замечает, что с ним общается девушка, которая нравится Василию. Ради любопытства он решает понаблюдать за ней, задает параметры поиска, и ему выдаются ролики вместе с участием зеленоглазой незнакомки.

– О, ты ее нашел! – заглянув в монитор друга, улыбнулся Василий.

– Да, и что интересно, она общалась с двумя нашими погибшими.

– Это наш шанс! Надо ей нанести визит.

Троль сделал несколько кадров из видео и отправил Александру с надеждой, что тот знает, как зовут девушку. Ответ был отрицательным.

Они вернулись к просмотру записей. Еще три часа работы, и ничего подозрительного. Единственное, что было странно, после общения с девушкой, и первый, и второй, пропали из клуба. После первого контакта проходило две недели, и парни пропадали. Коллеги пришли к выводу, надо пробивать девушку и допросить.

– Ну, что, звоним Барсу?! – в один голос произнесли частные сыщики.

Выбрав самые наилучшие фотографии, они направились к своему приятелю, заказав такси на другой конец города. Водитель-дроид начал было разговаривать с пассажирами. Троль сразу же включил режим молчания. Он просто ненавидел, когда роботаксисты начинали копировать людей.

– Зачем их вообще нужно было программировать под человекоподобных?! – возмутился вслух Троль, вспоминая одного такого благородного таксиста во плоти, который всю дорогу поносил государство. Рассказывал, какое кругом ворье, и что всех их надо на кол посадить. В общем, он был ангелом во плоти, который не удосужился вернуть забытый кошелек.

– Оу, смотри, какая идет! – восхитился Троль.

– Блин, так это она, – возбужденно проговорил Василий, – Остановите.

– Вы подтверждаете остановку?! – механизированным голосом спросил водитель.

– Нет. Едем дальше, – ответил Троль. – Теперь она будет повсюду тебе мерещиться?

– Точно была она, говорю тебе.

Машина свернула в нужный двор, Василий взглядом нашел окна Барса, свет был потушен, только тусклый синий отсвет сообщал, что компьютерный гений на месте. Проскочив с бабушкой в подъезд, они поднялись на четвертый этаж. Стук в дверь. Тишина. Они постучали еще раз, квартира отвечала зловещим молчанием.

– Набери его, может, вышел куда, – предложил Василий.

Трубку никто не поднимал, более того, они услышали мелодию телефона внутри квартиры. Василий дернул за ручку, дверь не была заперта, они переглянулись и зашли внутрь. В маленькой студии было полно следов от обуви, на полу рядом с компьютером разбросаны какие-то карты памяти, бумажки и разобранные системные блоки, в общем, ничего необычного, не считая следов от обуви, но они, на взгляд, принадлежали одному человеку:

– Думаю, он сейчас придет!

– Сделаем ему сюрприз! – улыбнулся Троль.

– А если что-то случилось?

– Если это был арест, то мы бы застали здесь копов или жуткий беспорядок, ты же знаешь, как они проводят аресты и обыски.

Вдруг в дверь кто-то позвонил, Василий нажал на кнопку камеры, у подъезда стояла девушка.

– О! Смотри, это опять твоя зеленоглазая! – пошутил Троль.

– Молчи ты.

Девушка еще несколько раз нажала на кнопку, и достала телефон.

– Смотри, она, явно, с ним договаривалась о встрече.

Тут ожил телефон Барса, высветился номер и имя «Ева Журналист».

– Ого, смотри, кто это! – рассматривая фотографию, сказал Василий. – Это же Ева, одна из ведущих журналистов издания «ТОПЬ», не удивительно, что она знакома с Барсом.

– Все это весело. Но куда он делся?

– Не знаю, но нам точно пора уходить, здесь пахнет каким-то дерьмом, не думаю, что нам стоит оставаться .

– Посмотрите-ка, Василий испугался!

Ева снова попыталась дозвониться Барсу. Безрезультатно. Она вернулась в свою машину и решила набрать Авеля.

11

«Я совершенно согласен с противниками резолюции. Ведь, по сути, нет подтвержденных случаев переноса сознания в компьютер. Плюс, по официальным данным, такая операция – скорее копирование. А что такое копирование в компьютере? Это создание копии идентичной оригиналу. И копия может работать только, например, с музыкальными файлами. А сознание человека, его разум, это совсем другое. Неужели мы допустим, чтобы сознание человека считалось неким файлом, с которым можно делать все, что угодно? А само копирование – это скорее создание искусственного интеллекта на базе знаний, памяти субъекта. Хочу сразу обратить внимание на то, что любой ИИ в данное время так и не признан полноценным членом общества, и современные создатели весьма ограничивают их функционал, чтобы они, если так можно выразиться, были заточены только под определенные задачи. А можно ли развить его до уровня интеллекта человека или даже выше, это уже совсем другой вопрос...»

Дверь автомобиля открылась. К Анне подсел Виктор, он тяжело вздохнул: – Да уж, ну мы вчера и посидели.

Анна улыбнулась в ответ, в такие моменты она напоминала тайского юношу. Как она сама часто говорила, увлечения муай-тай сделали её немного похожей на мальчика. Она мечтала о спортивной карьере, но страх отца, что его дочь получит смертельную травму в бою, не позволил ей сделать карьеру в этом виде единоборств, может, и к лучшему. Теперь боевое искусство помогает ей в борьбе с преступниками. Уберечь дочь от службы в органах у отца уже не хватило сил, хотя скандалов по этому поводу было не мало.

Запустился электрический двигатель. Коллеги направились в больницу к Андрею. Из всего отдела за состояние здоровья приятеля больше всего переживал Виктор, ведь, по сути, Андрей его спас от тяжелого ранения, может, даже от смерти, приняв весь удар на себя, отправившись в одиночку этажом выше. Еще, как обычно бывает с Виктором, алкогольное похмелье нагоняло волнение, ладони начали потеть, а в голове крутился калейдоскоп не связанных, но жутких переживаний и мыслей «а что, если вдруг?»

– Что думаешь о том видео? – прервала тишину Анна.

– Я думаю, Мара с Геннадием правы, – не раздумывая, ответил Виктор, – просто невозможно что-то подобное уместить в коробке. Технологии способны на удивительные вещи, но запись выглядит уж очень фантастично.

– Согласна! И еще этот взрыв. Меня пугает продвинутость преступников, как они смогли обойти защиту Мары? Ведь она у нас самая крутая.

Виктор кивнул в знак согласия: – Вот поэтому дело и перекинули на наш отдел, ведь череда самоубийств – это не совсем то, чем мы обычно занимаемся..

В городе было полно машин, Анна то и дело перестраивалась в потоке, а из-за проливного ливня управлять машиной становилось сложнее. Можно было бы включить автопилот, но Анна никогда им не пользовалась, где-то в глубине души она опасалась автопилотов, всей этой роботизации, и даже хотела купить машину без этой функции, но в последний момент решила оставить её.

– А как тебе соображения Федора и Полковника насчет слива информации о наших операциях? – вдруг спросил Виктор, хотя ему совсем не хотелось говорить об этом, но его немного тревожило, что руководитель отдела заподозрил что-то неладное. И ребята все явно напряглись.

– С учетом коррумпированности, все возможно, но не думаю, что кто-то из нашего отдела, – Анна улыбнулась, – ведь, черт возьми, сколько лет мы вместе, не считая Федора, а он за три месяца показал себя с лучшей стороны.

– Ну да, история с инкассаторами... Только он догадался, что они кидают игральные кости, поэтому во взломах и не было математической логики.

12

Авель поправил ворот коричневого пальто, понюхал запястье, аромат туалетной воды еще держится. Запах был сладкий, в нем угадывались нотки еловых веток и цитрусового букета, прям-таки дух рождества и нового года.

Из-за угла появилась Ева в короткой черной куртке, черных джинсах, заправленных в высокие сапоги на каблуках. Улыбнувшись, махнула рукой. И в этот момент Авеля ударило током, заряд прошел через все его тело и растаял в области живота. Он понял, Ева переведена из категории “я бы её трахнул” в категорию “черт возьми, я хочу ходить с ней за ручку”.

– Ну что, идем? – спросила Ева, оглядывая улицу, будто за ней могли следить, – не на дурной улице твой друг живет.

Загадочная подруга Авеля жила на так называемом “районе писателей”, где каждая улица носила имя знаменитого литературного деятеля. Тут можно было найти Толстого, Лермонтова, Достоевского и многих других. Здесь ютились большие частные особняки, посольства, люксовые публичные дома и киберубежища особого уровня.

– Неподалеку, – Авель не торопясь пошел к перекрестку, из-за которого появилась Ева. – Но она попросила, чтобы я был один.

– Понимаю, – вздохнула Ева.

– Не волнуйся, все будет хорошо, – Авель тут же почувствовал настроение Евы, – я не долго. Ты далеко припарковалась? Давай тебя провожу.

Она кивнула в знак согласия.

– Как вообще дела?

– Знаешь, в целом неплохо.

Авель удивился, неужели она и вправду заинтересована, как у него обстоят дела.

– С квартирой пока точного ответа нет, но я договорился с приятелем на пару дней. Так что крыша над головой есть и горячая вода. А ты как? Что-то еще двинулось в твоём расследовании?

– Ну, мы с Феликсом..

“Вот это не очень хорошо”, – подумал Авель, услышав мужское имя.

– Моим коллегой.. “а это уже лучше”, – подумал он и улыбнулся.

– Еще не обсуждали детали, он ждет от меня новостей про этот предмет.

– А что он говорит? Что вы думаете? Кто вообще стоит за этими происшествиями? – Авеля и вправду заинтересовало это дело. Хотя еще утром он думал о том, что просто хочет помочь Еве, ведь общение с ней привнесло в его жизнь какое-то разнообразие.

Ева на секунду задумалась, осознавая, что постепенно уходит с головой в не свое расследование.

– Если честно, это целиком и полностью большое расследование Феликса. Что-то на конспирологическую тему, типа теории великого заговора: все проплачено свыше, правительство экспериментирует над людьми ради новой разработки. Какой, я не совсем понимаю.

– Надеюсь, у него получится что-нибудь стоящее открыть. – Авель остановился возле особняка, пожалуй, единственного на улице, без забора. – Посмотри на архитектуру этого дома, ведь и вправду говорят, что в простоте вся истина.

– Ого, да ты мастер менять темы, – удивилась Ева. – Но дом действительно ничего. – Ева посмотрела на дом, который состоял из двух кирпично-стеклянных блоков, поставленных друг на друга, причем верхний был подан вперед так, что его поддерживали два металлических столба, с клепками, вокруг которых густо разрослись ветвистые растения. Они создавали ощущение, что дом сам растет где-то в осенних джунглях.

– Мне нравится такая архитектура, не знаю, как называется этот стиль, но он мне по душе!

– Я что-то слышала, вроде, «консольные дома», – ответила Ева, – недорого и перспективно, как вещает реклама по всем цифровым каналам, новое веяние в индивидуальной жилой застройке.

– Надо запомнить. Как-нибудь смогу блеснуть знаниями, – улыбнулся Авель. – Знаешь теорию поддельного знатока? Делаешь вид, что глубоко осведомлен в каком-то вопросе. Главное, не наткнуться на настоящего знатока, важно его вычислить быстрее, чем он тебя спалит. Работает отлично.

– И каким же образом ты вычисляешь таких знатоков, и, боюсь спросить, зачем тебе строить из себя умника?

– Для создания правильного антуража вокруг своей персоны. А знатока вычислить просто, никогда не умничай первым, подожди. – Авель развел руками в стороны, изображая из себя человека на светском приеме.

Время остановилось на улице. Камера отъезжает назад, делает полукруг над парой. Авеля с Евой можно принять за влюбленных на свидании. Молодые люди направляются к озеру на соседней улице. Прогулка между дорогих особняков напомнила Еве далекие студенческие дни, когда у нее была подруга, которая жила в подобном районе. Ева частенько захаживала к ней в гости. Дом был роскошный. Она мысленно возвращается в прошлое, в те минуты, когда ей казалось, что она станет великим журналистом, напишет много статей, получит премию, которая ей и не нужна вовсе, и попытается изменить мир к лучшему. Юношеский максимализм.

В итоге переезд в столицу увенчался странным успехом, Еву направили ведущим специалистом в родной город, где местное руководство начало ставить палки в колеса. Столичное руководство тоже не давало скучать, в Москве были недовольны подходом Евы к освещению проблем, материалы не хотели публиковать.

В конечном итоге она заметила простую закономерность: всем власть имущим можно делать все, что угодно, но все это «все что угодно» доступно им временно, никто не застрахован в мире акул и царей. По сути, её работы были на руку власти. Но на смену одним тут же приходили новые хищники. Иногда она шутила, что стоит уйти в желтую прессу и писать, что Виктория из группы «Созвездия», снова не надела трусики, а после съемок клипа делала минет своему другу в мужском туалете.

Мимо них проехала черная машина, внутри сидели двое крупных мужчин, один из которых слегка улыбнулся Еве, немного озадачив её.

– Смотри-ка, та журналистка, которая вчера была у Барса.

– Да, похожа. – Тролль начал сбрасывать скорость. – Может, у нее спросить, нашла ли она Барса.

– Идея вроде бы не плохая.

Василий вышел из машины и направился к удаляющейся парочке, прикидывая, как начнет разговор. У него было два пути: рассказать правду, или надавить на девушку, её же видели вчера уходящей от Барса, и её уже подозревают...

– Прощу прощение! – окликнул он пару.

Она обернулась. Авель, чуть помедлив, имея привычку никогда с первого раза не обращаться, когда его кто-то окликает. Картина его не обрадовала, позади машина с открытой дверью, а перед ними стоит среднего роста, но коренастый, мужик.

– Меня зовут Василий, я, – он достал удостоверение, у обоих проскользнули мысли, что за ними следят, но увидев, что Василий не является полицейским, отлегло. – Ева, прошу прощение за такой прямой вопрос, вчера или сегодня с вами на связь выходил Барс?

Вопрос обескуражил её, но она попыталась сохранить хладнокровие, слегка прищурившись, ответила: – Не понимаю, о чем вы говорите, вы, наверное, меня с кем-то спутали.

– Вы же Ева, пишете разгромные статьи в журнале «ТОПЬ»? Ошибки быть не может, – Василий, решил говорить правду.

– Вы ошиблись, – Ева немного попятилась, Авель, двигаясь машинально, преградил путь Василию, прикрывая Еву собой. – Прошу нас оставить, вы ошиблись.

Правая рука Василия сжалась в кулак. Он пристально посмотрел на парня. Подметил, что его глаза не выдают каких-либо эмоций, в отличие от слегка дрожащего голоса, выдававшего страх абонента.

– Ева, поймите, – смягчая тон, начал Василий, – возможно Барс в опасности, он мой друг, и я переживаю за него. Я часто получаю информацию для своих расследований от него, потягивая пиво, и веду с ним, так сказать, светские диалоги, правда, Барс пиво не пьет, спор там у него какой-то футбольный, уже несколько лет прошло.

Такие детали мог знать только действительно знающий Барса человек. Ева поверила Василию.

– Авель, подожди. – Её голос стал спокойнее.

– Василий?! – переспросила Ева, тот кивнул в ответ. – В каком часу вы были у него вчера.

– Да, вам в следователи надо было идти, – сделал комплемент Василий. – Скорей всего в то же время, что и вы. Мы вас с коллегой видели, а такая персона, как вы, возле закрытой двери подъезд, явный знак, что вы к Барсу хотели попасть.

– Он со мной так и не связался.

– Ясно, – Василий чуть помедлил, – ну надеюсь объявится, может ошибка системы, а вам приятного вечера.

– Василий, а вы есть ли в соц. сетях? Можно ли вас найти? Напишите, если что-то станет известно.

– Это будет стоить денег, – подмигнул Василий.

Рукопожатия, и Василий направился к машине, размышляя о том, что мир не такой уж и большой, и каждая встреча не случайна. Он оглянулся, заценив Еву сзади. «Найду для нее Барса», размышлял Василий, «а потом разведу на свидание». Он относился к людям, которым плевать, есть ли у женщины мужчина или нет.

Василий поделился соображениями, как собирается завоевывать Еву, с другом и получил огромную порцию порицания, ведь в подобной ситуации побывал и сам Троль.

– Знаешь, я их спасаю! – начал выстраивать линию защиты Василий, – понимаешь, вот, если она ему изменит, значит, она – блудливая сучка, вот и все. И зачем хорошему парню такая.

– А если у них дети, ты разрушишь семью.

– Да, что я там разрушу, если баба лезет на другого мужика, семья уже разрушена, это только вопрос времени.

– Знаешь, мне кажется, ты просто нашел для себя хорошее оправдание. – улыбнулся Троль, – миссия у него спасать хороших мужиков.

– Думай, как хочешь, но я, – Василий ударил себя в грудь, – выведу всех сучек на чистую воду и эту зеленоглазую тоже. – Оба рассмеялись. – Слушай, а какого черта мы никуда не едем.

– Нам в этот дом, судя по адресу.

– Ни хера себе, – они стояли напротив того самого дома, которым любовались Ева и Авель. – Может, и мне стоит стать диджеем?

– Скорее тебе стоит стать дочкой промышленного магната.

Через пару минут они сидели в просторной комнате, где белый пластик сочетался с черным деревом. Напротив них сидела Змея в потрепанном темно-зеленом спортивном костюме. В руке она держала безалкогольный мохито. Очередной глоток и приветливое обращение к гостям: – Зря вы отказываетесь, изумительная вещь.

– Кофе вполне достаточно, – поднимая чашку, ответил Троль, – Александр сказал, что ты на нашей стороне.

– Я всегда готова ему помочь, – улыбнулась Змея. – А вы прям настоящие сыщики, как в фильмах? – Змея явно была воодушевлена приходом частных детективов. – Мне Александр толком не рассказал, в чем суть моего участия или неучастия.

– Мы хотим расспросить тебя о некоем пропавшем, зовут его Саша, поговаривают, он занимался съемками.

– О! Вы об этом? – удивилась Змея.

– Александр переживает за репутацию клуба, – добавил Василий.

– Да, репутацию сложно заработать, легко потерять, – Змея сделала паузу, – а пушки-то у вас есть?

– Есть, есть, – Троль полез за оружием, – правда, пострелять не получится. Видишь ли, за каждым нашим патроном следят строже, чем за заключенными, сидящими за убийства.

– Вот, блин, мальчики, ... – расстроено сказала Змея, – а я думала, поедем, прокатимся куда-нибудь. Один раз в жизни стреляла, когда мой отец повез меня на охоту, но зверей мне не понравилось убивать, я после того, как подстрелила косулю, неделю спать не могла, что-то во мне перевернулось после этого. А вся фигня в том, что папа хотел мальчика.

– Я думаю, насчет “пострелять” мы можем поговорить во время душевной встречи.

– А я смотрю, ребята вы серьезные, – улыбнулась девушка, – итак, что именно вы хотите знать. – Василий только хотел задать вопрос, как Змея продолжила, – Типа, когда я его последний раз видела. Замечала ли я за ним что-то подозрительное?

– Блин, да что с тобой?! – возмутился Василий, – то пушки, то говоришь сама с собой.

– Василий, она творческая личность. Тонкая натура, – издевательски добавил Троль, и с улыбкой посмотрел на Змею, которая уловила в его тоне нотку сарказма, и тут же дала знать об этом, вытянув средний палец вверх.

– Ну вас нахрен, – Змея встала, – шутники хреновы! Пойду сделаю еще себе мохито. Не понимаю, Александр лучших специалистов не мог найти.

Вернувшись с полным стаканом, Змея села на диван, закинула ногу на ногу, давая понять, что она снова готова к разговору. Размышляя, стоит ли рассказывать про то, что её видеорядом займется виртуальный Саша.

– В общем, мы с Сашей познакомились при хрен знает каких обстоятельствах, просто у меня с утра был его номер, а потом через неделю мы сняли видеоряд для выступлений. После работы стали дружны, иногда тусовались вместе, но не очень уж и часто.

– Ничего подозрительного или странного не наблюдала в его поведении? – спросил Василий.

Змея глубоко задумалась, рассматривая картину на стене – рыночная площадь неведомого античного города: – Нет, ничего такого, только пару раз его видела с новой девочкой, у которой невообразимо зеленые глаза, – в словах Змеи промелькнула зависть.

– Зеленые? – переспросил Троль.

– Ага, Индира, кажется, – ответила Змея, – она, кстати, до сих пор к нам захаживает, вот ее и надо поспрашивать.

– А ты про нее что-нибудь знаешь?

– Ну, Индира её не настоящее имя, – она улыбнулась, – это я включаю дедуктивный метод.

Василий и Троль неодобрительно вздохнули, чувствуя, что творческая личность снова начнет творить херню. Но за ее внешний вид ей можно было простить многое.

– Блин, пошутить нельзя что ли, мальчики, вы прям чересчур серьезные. Просто внешность у нее такая, что ее родители вряд ли бы её так назвали.

– Знаешь, сейчас столько имен, как только детей не называют.

– В общем, мы с ней мало общались.

– А наркотики она какие-либо не предлагала?

– Нет, да и Саша не стал бы с такой тусить, у него какой-то комплекс насчет наркотиков, я даже при нем к сололке не прикасалась, – Змея провела рукой по волосам, – когда мы работали вместе.

– Насчет наркотиков не переживай, – улыбнулся Василий, – У нас Антон Александрович тоже не против соломок.

– Правда?! – улыбнулась Змея. – Блин, ребята, вы прям как из фильма, коп зануда и коп торчок.

Троль мрачно посмотрел на Василия, который имел привычку выставлять напоказ его пристрастия. Сам Василий не был чист на руку, но делал это значительно реже, и в клинику не попадал. А Троль даже как-то лишился лицензии, но благодаря золотым рукам Барса, вернулся в строй спустя два года. Василий думал, что именно тогда жена и уйдет от Тролля, они постоянно ссорились. Но, удивительно, она помогла Троллю вернуться к нормальной жизни, а после все же покинула его.

Хотя Василий так и не понял, когда крыша приятеля начала протекать основательно. Со временем он сделал вывод, что есть определенная точка невозврата, два полушария разделяются, и мы получаем ограниченное сознание торчка, работающего только на инстинктах, продиктованных наркотиками.

– В общем, наверное, все про Сашу, – поставив пустой стакан из-под мохито на стол, заключила Змея, – но какой-то подонок в сети делает вид, что он и есть Саша, и даже согласился мне записать видео.

У гостей округлилась глаза.

– Знаешь, а мы можем взять тебя пострелять по мишеням.

– Класс, – улыбнулась Змея, – только, что вы хотите взамен?

– Мы попросим тебя продолжить с ним общение, – Троль коснулся своей челюсти, как бы проверяя на месте ли она, – расспроси, как он стал живым и неживым одновременно, что с ним происходит, только не в лоб, а, как бы сказать, зайти издалека.

– Вот это жизнь, мальчики, я стану детективом лучше, чем вы, – неподдельный энтузиазм просыпался у Змеи.

То, что было нужно детективам.

– Давай только так: в среду мы к тебе еще раз наведаемся, а ты нам все расскажешь, – Троль демонстративно понизил голос, пытаясь еще больше раззадорить Змею, – только прошу тебя, не рассказывай никому об этом. Ведь ты понимаешь, пострадали невинные люди.

13

Воскресным вечером в киберклубе было практически пусто. На диванах валялись несколько человек. Между ними орудовала шваброй уборщица, не стесняясь задевать провода питания. Борис более или менее поддерживал чистоту в заведении, мысленно представляя, как его клуб достигнет мирового значения, как на его диваны будут ложиться знаменитости. Но пока семья смотрела на его старания сквозь пальцы, то и дело подкидывая самую грязную работенку.

Заведовать полуживым клубом, воровать наркотики у цыган, последнее, кстати, он с треском провалил, как считает семья. Он же в свою очередь убежден, что все пошло не по плану, потому что операцию кто-то слил из своих, или, конечно, что фантастика, но исключать нельзя, цыганский барон все знал наперед, ведь в его распоряжении лучшие гадалки.

Али возился с разобранным шокером, пытаясь вернуть его к жизни, то и дело поглядывая на схему, отображающуюся на экране. Он с детства любил ковыряться в технике. Надо признать, что это у него получалось. Даже пошел в технический, правда, не смог его закончить: попал в тюрьму из-за того, что чуть до смерти не забил своего отчима, заступился за мать. Второй раз ему пришлось мотать срок за общее дело семьи. Отмотав пять лет, он сразу же поднялся в иерархии.

В офисе раздался звонок. Борис нажал кнопку на клавиатуре, и монитор спроецировал улицу. Там стоял высокий человек в черном пальто, в правой руке он держал чемодан. Али взглянув в монитор, покрутив изображение несколько раз, сказал вслух: – Посыльный, наверное.

- Ну, у него и вид, – Борис нажал кнопку, – прошу вас сообщить пароль.
- Первый, – ответил человек.

Дверь открылась, гость прошел по узкому коридору, где моргали лампы дневного света. Оказавшись в офисе, он вытянул руку для рукопожатия, не снимая перчатки, что вызвало раздражение у Бориса. Дотронувшись до руки, Борис ощутил, что она искусственная.

– Вас, наверное, не предупредили, – спокойным низким голосом начал гость, – я буду руководить операцией, точнее я вам расскажу, что вы должны будете сделать и проконтролирую, чтобы все прошло хорошо.

– Что это еще значит проконтролировать? – возмутился Борис.

– К сожалению, Борис, последняя операция была вами провалена, как вы понимаете, семья хочет, чтобы у вас все получилось, поэтому я здесь.

– Класс, – раздраженно сказал Борис, – слушаем и повинемся.

– Ну, что вы, – зловеще улыбнулся незнакомец, да так, что даже Али стало немного не по себе, – меня зовут Вова Тишина.

Али и Борис удивленно переглянулись, так как им казалось, что Вова Тишина это мифический персонаж семьи, появление которого означало череду загадочных событий. Вызывали его обычно, если что-то шло не так, по слухам, он мог урегулировать практически любые конфликты. По другим слухам, после его работы оставалось много трупов.

– Вижу, вы слышали обо мне, – не переставал улыбаться Владимир, – но все это байки, так что расслабьтесь.

– Тут никто и не напрягся, мы же на одной стороне, – приблизившись к гостю, сказал Али и протянул руку.

– Вот такой настрой мне нравится, – он пожал руку, – сколько лет, сынок?

– Двадцать восемь!

– Сидел?

Али кивнул.

– Значит, уже не сынок.

– В общем, господа, план такой...

Бизнес центр. Двери распахнулись. В фойе полно людей. Борис, окинув взглядом помещение, сразу же направился к лифту, на лице маска, копия лица с фотографии хозяина сорок седьмого хранилища, которое соседствовало с их целью.

Несколько минут ожидания, и Борис на нужном этаже, следом за ним появился Али, тоже в специальной маске.

– Ну и типаж ты выбрал! – усмехнулся Борис. На Али была надета маска с веснушками и рыжими волосами. Угрожающе улыбнувшись, Али махнул рукой. Они вместе зашли в хранилище и стали устанавливать взрывчатку.

С помощью специальных маячков Вова Тишина следил за своими коллегами, ожидая момента, когда наконец освободится лифт, на котором уже установлен заряд, чтобы обрушить его в шахту, тем самым поднять шум и дать свободу действиям коллегам.

Наконец лифт опустел, Владимир нажал несколько кнопок.

– Коллеги, начинаем, – проговорил он.

Хлопки произошли практически одновременно, упавший лифт выбил двери на нижнем этаже, заставляя часть людей броситься прочь из здания, а другую часть, наоборот, к самому центру событий, ведь в лифте могли быть люди. Сработал сигнал эвакуации, работники, не совсем понимая, что произошло, лениво направились к выходу. Но градус тревоги начал резко нарастать, когда кто-то сообщил о задымлении на верхних этажах.

Как только пыль немного улеглась, Борис и Али осторожно приблизились к проделанной дыре. Али высунул руку и несколько раз пальнул в проход, раздался треск, в середине комнаты стояла электрическая турель для защиты. Дальше все происходило как по инструкции ограбления банков, в наушниках звучали указания Владимира:

– Двигайтесь к правому выходу, там больше людей, затеряетесь в толпе.

Периферийным зрением Владимир заметил, как в стекло автомобиля влетает какой-то предмет, паутинка расплзлась по бронированному стеклу. Еще один удар, стекло вылетело, Владимир схватил руку нападавшего и наотмашь ударил ножом, но не достиг цели. В момент Владимир увидел большие насмехающиеся над ним зеленные глаза, она рванула его на себя, вытащив из машины.

Али увидел Владимира с неестественно вывернутой рукой, напротив – девушка с воинственным настроем. Не раздумывая, он поднял пистолет и выстрелил в нее. Она с легкостью уклонилась от заряда и рванула к Али.

Владимир открыл заднюю дверь автомобиля и полез за оружием. Борис открыл огонь. Несколько пуль вошли в тело девушки, но на нее это никак не повлияло. Сбив с ног Бориса, она попыталась вырвать у него сумку, но ей помешал Али. Стрельба велась хаотично, девушка, словно танцуя, приблизилась к сопернику и ударом ноги с разворота выбила шокер. Серия ударов была удачно заблокирована, но в какое-то мгновение Али от прямого удара по боксерской привычке пошел вниз, чем и воспользовалась девушка, вставив колено. Он пошатнулся от удара, теряя равновесие, еще удар, и он чувствует, как с него срывают сумку.

Раздался выстрел в небо.

– Руки за голову! – в метрах пятидесяти замаячили полицейские.

Участники драки кинулись врассыпную. Полицейские мелкими перебежками начали преследовать преступников, но как только они поравнялись с машиной Владимира, что-то хлопнуло, моментально распространился едкий дым.

Борис бежал что есть силы, голова кружилась, было такое ощущение, что по голове проехал трактор, в глазах все плыло. Он на ходу пытался в телефоне определить мертвую зону, где его не смогут отследить. Всем троим надо было добраться до таких зон, чтобы снять маски.

У Али сердце было готово выпрыгнуть из груди. Если его поймают, лет десять влепят не задумываясь, руки трясутся. И вот он уже в мертвой зоне срывает маску, открывает люк, но сам туда не лезет, идет дальше по улице. Замедляет шаг, пытается не оборачиваться, выключает телефон.

Владимир преследовал девушку, та двигалась очень быстро, а потом вовсе потерялась из виду. Пытаясь напасть на ее след, он оказался во дворе-колодце, куда следом за ним влетела полицейская машина. Двое полицейских, наставив пистолеты на Владимира, скомандовали, чтобы он поднял руки вверх, бросил пистолет и встал на колени.

– Я думал, вы должны своих прикрывать, а не направлять на них оружие! – он медленно положил пистолет и поднял одну руку.

– Если вы полицейский, вам не за что переживать, – крикнул ему страж правопорядка, – встаньте на колени и поднимите вторую руку вверх.

– Я бы рад, но боюсь, мне её сломали, когда я пытался задержать вооруженную группу. – Владимир встал на колени, следя за действиями полицейских в отражение своих часов. Один из них начал приближаться, послышался звук наручников.

– Уверю вас, наручники – лишнее...

– Заткнись! – полицейский схватился Владимира за руку, ожидая, что тот от боли потеряет уверенность в себе и не сможет оказать сопротивление, но вместо этого он почувствовал, что рука механическая. На мгновение он смутился, но резко схватился за другую руку и пристегнул ее к дверце машины, поставив Владимира на колени.

– Считайте инфу с сетчатки глаза, – приказным тоном сказал Владимир, – вы помешали задержанию преступников, у вас будут большие неприятности, ребята.

– Вы должны нас понимать.

– Я, блять, вас понимаю, но вы так долго все это делаете! – закипал от ярости Владимир. – Если бы я был убийцей, вас бы уже не было в живых.

Полицейский достал специальный прибор, начал сканировать сетчатку глаза, прибор, немного помедлив, выдал имя: Игорь Александрович Зубченко, капитан ФСБ.

– Да черта с два! – полицейский попытался ударить Владимира, но тот увернулся. Как по волшебству, наручники слетели, лезвие вошло в горло, тот захрипел.

– Подставные полицейские. – Владимир взревел.

Напарник хотел что-то ответить, но Владимир уже приставил к его горлу нож.

14

Мара запускала программу за программой, пытаясь отследить точку взлома, понять, как злоумышленникам удалось подменить видео с места первого контакта. Анна и Федор разговаривали с участвовавшими в задержании преступников. Увы, безрезультатно. Единственное, что было странным, так это поведение подозреваемых, они устроили драку посреди улицы недалеко от места преступления. Причем схватка была явно нечестная – девушка против троих мужчин.

В двух кварталах Максим и Геннадий осматривали место, где было убито двое полицейских. Здесь взлома систем наблюдения не было, и камеры засняли хладнокровное убийство.

– Вот дерьмо, – выругался Геннадий, выключая экран. – Сука, вот дерьмо, они же...

– Ты прав, – вздохнул Максим. – Убийство двух полицейских ему так с рук не сойдет, мы посадим этого уёбка.

– Знаешь, что-то нездоровое творится в нашем городе, – Геннадий бледнел на глазах.

Рядом с бизнес центром, где стояла машина Владимира, трудилась Мара, возле – Федор, он смотрел внимательно по сторонам и напоминал человека, пытающегося запомнить каждую деталь улицы, его взгляд зацепился за экран компьютера Мары.

– У тебя есть друзья – хакеры? – неожиданно спросил Федор.

– Интересный вопрос. Теперь ты меня в чем-то заподозрил? – она была сильно раздражена.

– Нет, что ты, – немного язвительно ответил Федор. – Но, если честно, я это к тому, что может что-то новое завезли в город.

– Например?

– Я говорю, может нам стоит пошариться по задворкам кибернетического мира? Новый инцидент, и снова больше вопросов, чем ответов.

– А с чего ты вообще взял, что дела связаны? – удивилась Мара.

– В обоих случаях ты не можешь ничего обнаружить.

– С чего ты взял, что я ничего не обнаружила... – ярость закипала сильнее, но Мара умела сдерживать себя, словно отключала в себе программу, отвечающую за ту или иную эмоцию.

Федор равнодушно пожал плечами, и перевел взгляд на Максима и Геннадия. Они медленно шли в их сторону, вокруг оцепления толпилась небольшая кучка зевак и репортеров. Максим прошел мимо и сразу же отправился к машине, а Геннадий остановился рядом с Марой и Федором.

Он был весь бледный, с ним каждый раз так происходило, когда ему приходилось совершать погружения. Самая неприятная работа, проникать в сознание человека, но иначе не добыть информацию. Плюс современные погружения не настолько опасны, как раньше, когда сознание некоторых людей не удавалось полностью выгрузить и из их памяти пропадали целые фрагменты жизни. К сожалению, доказано, что погружения способствуют развитию шизофрении, деменции, психозов и прочих психических расстройств, если человек изначально предрасположен к подобным заболеваниям. Поэтому, чтобы получить допуск к погружению, надо пройти ряд тестов.

– Много раз прошелся по кругу? – спросила Мара.

– Три раза, по протоколу, – он вздохнул, – с первого раза ничего вообще не смог собрать.

Мара молча, встала и обняла Геннадия. Федор хотело открыть рот, но взгляд напарницы дал понять, что сейчас ему лучше помолчать. Тогда он подошел и то же обнял их, слышались щелчки объективов.

– Ох, нам Полковник взбучку сделает, если это выложат в сеть! – попытался разрядить обстановку Федор.

– Да плевать, – вздохнул Геннадий.

– Знаешь, погружаться – не яйца чесать, – начал Федор. – Я себя тоже ой как несладко чувствую после погружений, а про мой первый раз лучше вообще не вспоминать.

– Под себя сходил? – вставила Мара, заставив всех рассмеяться.

– Я рад, что работаю с вами. Вы лучшие! – улыбнулся Геннадий, постепенно возвращаясь в настоящий мир. При погружениях в какой-то момент может показаться, что все это происходит именно с тобой, ощущения становятся слишком реальными. Поэтому любое погружение assisteрует специалист, который в случае чего должен прервать процедуру и вывести погружаемого из этого состояния.

Петр сидел в кабинете с Виктором, составляя нудный отчет о сегодняшнем происшествии. Дело решили перенаправить в другой отдел, поэтому информацию требовалось подготовить максимально тщательно, чтобы коллегам не пришлось каждый пять минут звонить в отдел «К+» и выяснять детали.

Дверь распахнулась, в кабинет влетела Мара, размахивая компьютером:

– До первой части докопалась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.